

СВЯТООТЕЧЕСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

К.Е. ЯЦКЕВИЧ

ВОГЛАСНОЕ УЧЕНИЕ СВЯТЫХ ОТЦОВ
ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ О ДУШЕ

Константин Яцкевич

**Согласное учение святых
отцов Восточной Церкви
о душе. Святоотеческая
православная психология**

«Издательские решения»

Яцкевич К.

Согласное учение святых отцов Восточной Церкви о душе.
Святоотеческая православная психология / К. Яцкевич —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516695-1

Книга представляет собой изложение согласного учения святых отцов Восточной Церкви о душе современным и психологически адаптированным языком. На основе цитат и высказываний святых отцов рассматриваются основополагающие концепции согласного учения отцов о душе, как теоретического и практического базиса православной аскетики — основы святоотеческой православной психологии. Материал адресован специалистам психологам и интересующимся углубленным пониманием духовного наследия отцов Восточной Церкви.

ISBN 978-5-00-516695-1

© Яцкевич К.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	7
Что такое согласное учение отцов о душе	11
Сакральный смысл Тетраморфа	15
Идея согласного учения отцов	20
Религия и согласное учение отцов	25
Евангелие и согласное учение отцов	33
Учение отцов о душе	42
Учение отцов о страстях и добродетелях	59
Учение отцов о покаянии (метанойе)	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Согласное учение святых отцов Восточной Церкви о душе Святоотеческая православная психология

Константин Яцкевич

© Константин Яцкевич, 2020

ISBN 978-5-0051-6695-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Минск 2020 г.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий,
помилуй нас грешных

Константин Яцкевич

**Согласное учение отцов Восточной Церкви о душе,
святоотеческая православная психология**
Учебно-методическое пособие

Проект
Христианская психология
Минск 2020 г.

Согласное учение отцов Восточной Церкви о душе, святоотеческая православная психология

Константин Владимирович Яцкевич. – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2020 г.

Книга является дополнением к учебному курсу по теоретическим основам православной психологии и представляет собой изложение согласного учения святых отцов Восточной Церкви о душе современным и адаптированным психологически языком.

В книге на основе цитат и высказываний святых отцов рассматриваются основополагающие концепции согласного учения отцов о душе в аспекте совершенной веры с использованием теоретического и практического базиса православной аскетики как высшей науки об исцелении человеческой природы и методологической основы святоотеческой православной психологии.

Материал имеет достаточно высокую интеллектуальную и когнитивную планку и адресован преимущественно специалистам – психологам и имеющим духовное образование по основам православного вероучения, интересующимся углубленным пониманием святоотеческого наследия и согласного учения отцов Восточной Церкви о душе.

Белорусская Православная Церковь (Белорусский Экзархат Московского Патриархата)

Предисловие

Идея изложения согласного учения святых отцов Восточной Церкви современным и адаптированным психологически языком витает в умах православных мыслителей и христианских психологов очень давно, тем не менее, до сих пор такого труда не появилось, хотя попытки его создания предпринимались неоднократно за последние 300 лет на протяжении которых христианская психология пытается о себе заявить, как о полноценной дисциплине и категории знания, ведя постоянный диалог с наукой.

Степень научности согласного учения святых отцов о душе обсуждать очень сложно, поскольку оно так или иначе касается области духовного, т.е. невещественного и энергийного, относящего к мистическому, эзотерическому и сверхъестественному, что очень трудно и невозможно фиксировать, верифицировать и подводить под те или иные научные гипотезы.

Тем не менее, автор абсолютно уверен в соответствии согласного учения отцов современной науке и в частности психологи и нейропсихологии, поскольку учение верно по своей духовной сути, которая многократно была доказана за более чем 2000 лет самими святыми отцами и всеми духовными подвижниками, практически достигавшими благодаря этому знанию невыразимых высот святости и духовного совершенства, что и говорит о методологической верности данного подхода.

Ни в одной другой христианской конфессии нет такого большого числа признанных святых в ликах пророков, апостолов, святителей, преподобных, благоверных, блаженных, чудотворцев и т.д., какое есть в Восточном Православии, имеющем предание отцов. Всё это убедительного говорит о непререкаемой верности согласного учения. Вместе с тем, как это ни парадоксально, но при всей верности согласного учения в православии до сих пор не существует его концентрированного и адаптированного изложения.

Существует огромная по своей ёмкости библиотека святоотеческого духовного наследия и предания, насчитывающая тысячи духовных книг, из которой каждому, кто интересуется традицией, нужно на свой собственный страх и риск выбирать отдельные крупницы духовного знания для составления целостной мозаики общей методологии духовного спасения. Это просто колоссальный по объёму труд, требующий десятилетий и у очень не многих есть на это время и силы.

Именно по этой причине наличие адаптированного труда, который бы излагал согласное учение отцов в методологически понятном и концентрированном виде, было большим благом для церкви, священства, семинаристов и большого числа верующих, интересующихся святоотеческим духовным наследием и преданием.

Особенно актуальным данный труд был бы именно сегодня в связи с нарастающим духовным кризисом, связанным с обновленчеством и отходом церкви от святоотеческого наследия и предания в сторону схоластики и идеологии. В этой связи возврат к истокам, т.е. к святоотеческому наследию и преданию отцов Восточной Церкви в лице согласного учения отцов видится едва ли не единственным выходом из этой кризисной ситуации.

Так в чём же состоит трудность концентрированного изложения согласного учения отцов Восточной Церкви современным психологически адаптированным языком?

В действительности таких трудностей очень много и в первую очередь – это методологическая сложность самого согласного учения отцов, которое касается абстрактного или сложно выразимых понятийно духовных категорий, не имеющих аналогов в мире грубых вещественных форм, связанных с тончайшими энергийными и информационными процессами, протекающими на уровне души и духа. Второй проблемой является смелость или скорее даже дерзость самого изложения учения и толкования духовных понятий и категорий языком современной

науки и психологии. Всё это создаёт большой риск внесения искажений (ересей) в оригинальное учение отцов, существующее в рассеянном виде в святоотеческом наследии и предании.

В данной связи встаёт принципиальный и самый главный вопрос о том, а можно ли вообще создать сегодня такой труд и сделать предельно точное изложение согласного учения отцов современным языком или это уже невозможно в принципе в наше время в силу утраты самой традиции и знания?

Отвечая на этот весьма не простой вопрос, хочется сказать, что изложение согласного учения отцов современным языком в принципе возможно и заслуга в этом принадлежит именно православной психологии, которая не стояла всё это время на месте, а более 300 лет искала свой путь. Вместе с тем, и само христианское самосознание достигло в наше время такого уровня когнитивного развития, который не может удовлетвориться теми примитивными схоластическими подделками, которые выдают сегодня за вероучение и православие.

Начатый в 2020 г. и получивший широкий резонанс диалог в Сретенской духовной семинарии протоиерея Павла Великанова с протоиереем Вадимом Леоновым о роли и месте психологии в подготовке пастырей окончательно подтвердил необходимость наличия в системе подготовки духовенства курса психологии, но только психологии святоотеческой и православной в лице согласного учения отцов, а не светской и западной, стоящей на позициях рационализма и эгоцентризма.

Таким образом, идея создания концентрированного изложения согласного учения отцов о душе совершенно реалистична и даже имеет свои теоретические и методологические предпосылки не только в виде самого святоотеческого предания, но и в виде целого ряда трудов по христианской психологии, начиная с первого в России учебного пособия по православной психологии – «Наука о душе, или ясное изображение ее совершенств, способностей и бессмертия» 1796 г. Ивана Кандорского, трудов святителя Феофана Затворника, фактически оформившего контуры парадигмы христианской психологии, до современных авторов – Л. Ф. Шеховцовой, Ю. М. Зенько, Н. М. Новикова и др.

Предпринимались и попытки систематизации самого согласного учения отцов и книги «Святоотеческое учение о душе человека»

В. Ф. Давыденко и «Систематический свод учения святых отцов

Церкви о душечеловеческой» протоиерея Стефана Кашменского тому подтверждение, но в этих трудах учение излагалось не целостно, а фрагментарно и в сугубо религиозном ключе, а не психологическом и аскетическом.

Что же такое согласное учение святых отцов о душе и почему за основу курса православной психологии следует брать именно согласное учение?

Согласное учение святых отцов Восточной Церкви следует брать за основу курса по той единственной причине, что оно, наряду с Евангелием, является жемчужиной всего христианского вероучения и в частности Восточного Православия, которое отличается от всех прочих конфессий той особой глубиной духовного знания, которое проникает на первичный или сущностный уровень божественных энергий, именуемых «нетварными» или энергиями благодати.

Ни в одной другой конфессии нет столь глубокого, детального и чёткого понимания энергетической природы Бога, мира и самого человека, какое есть в Восточном Православии именно благодаря согласному учению отцов о душе, как той неизменной на протяжении тысячелетий методологической и практической основы, которая определяет все действия подвижника по спасению души путём изменения её качества и состояния.

Методология изменения качества и состояния души предполагает глубокое знание об энергиях и силах души, а также методах работы с этими силами и энергиями, которые в учении отцов именуется страстями и добродетелями. Можно сказать, что учение о страстях и добродетелях души является одним из ключевых разделов всего согласного учения вместе

с учением о движущих силах души (ум, чувство, воля) и состояниях души (телесное, душевное, духовное).

Именно по причине глубинного понимания природы и энергетического устройства человеческой души согласное учение отцов, как и всё святоотеческое наследие, является неотъемлемой составляющей Восточного Православия, которая и отличает его от всех других христианских конфессий и религий мира.

Несмотря на то, что согласное учение отцов зиждется на Священном Писании и Евангелии, оно существенно отличается от катехизиса и православного богословия тем, что выступает достаточно узкой и практико-ориентированной частью вероучения, которая непосредственно связана с аскетикой и весьма специфическим знанием о душе, её природе, энергиях и методах работы с силами и энергиями души.

Именно эта специфичность духовного знания об энергиях и силах души и делает согласное учение отцов крайне трудным для понимания и усвоения видом знания, которое исповедуется только сердцем и которое можно по праву считать высшим духовным знанием, стоящим отдельно и совершенно обособленно от всего прочего религиозного знания, включая теологию (богословие).

По этой причине не только обычные верующие, но и абсолютное большинство современного священства, получившего соответствующее духовное образование, тем не менее, не имеет полного и ясного представления о согласном учении отцов.

Главной же проблемой отсутствия в современном массовом христианстве и православии представлений о согласном учении отцов можно считать всё же сложность самого согласного учения, которое с одной стороны не имеет аналогов в мире известного, а с другой оперирует совершенно специфическими понятиями сил и энергий, которые относятся к области мистического, эзотерического и высоко абстрактного.

Как показывает опыт самих святых отцов, усвоение данного знания, кроме грамотных наставников, требует и колоссального усердия, внимания и времени. Кроме этого, данное знание требует очень развитого и здравого ума, поскольку оперирует отвлечёнными и высоко абстрактными понятиями и категориями, требующими хорошего воображения, рассуждения и логического мышления.

Этим обстоятельством и объясняется то, что овладеть согласным учением отцов могут далеко не все верующие, а лишь имеющие для этого предпосылки и готовность. Именно по этой причине данное знание изначально было уделом очень узкой группы отцов-пустынников первых веков христианства, жёстко придерживавшихся древней аскетической традиции, которая передавалась только очень ограниченному кругу учеников, готовых для принятия этого знания и учения.

Если пытаться соотносить согласное учение отцов с общим курсом богословия, преподаваемого сегодня в семинариях, то согласное учение можно отнести к магистерскому уровню или ступени посвящения в высшее духовное знание, что изначально предполагает высокий уровень требований к его принятию и усвоению.

Данным обстоятельством и объясняется то, что абсолютное большинство простых верующих и основная масса современного духовенства имеет очень смутное или фрагментарное представление о согласном учении отцов.

Сложная ситуация, сложившаяся сегодня в церкви и начавшийся активный диалог об обновленчестве, психологизации богословия и месте психологии в подготовке пастырей, вынуждают автора пролить свет на согласное учение отцов о душе, как на подлинную православную психологию, которая необоснованно забыта и которая должна сегодня иметь место в подготовке священства.

Решение вопроса со святоотеческой православной психологией поможет снять многие острые проблемы в церкви, даст окончательный ответ на вопрос о месте психологии в богосло-

вии и устранил порочное желание и стремление пастырей использовать в своей работе модели, методы и подходы академической (западной) психологии, которая по сути, целям и задачам несовместима со святоотеческой.

Тем не менее, церковь пока не видит выхода из сложившейся ситуации и согласное учение отцов о душе по-прежнему отсутствует в числе церковных дисциплин, как курс святоотеческой православной психологии, а потому идёт порочный и губительный для церкви и православия процесс рационализации богословия и сращивания душепопечения с рациональной (академической) психологией, которая чужда согласному учению.

В данном пособии предпринимается очередная за последние годы попытка создания и актуализации парадигмы святоотеческой православной психологии на базе согласного учения отцов Восточной Церкви о душе.

Что такое согласное учение отцов о душе

Вопрос определения согласного учения святых отцов о душе является одним из наиболее сложных при кажущейся внешней простоте данной категории. Абсолютное большинство верующих, включая и священнослужителей, под согласным учением отцов чаще всего понимают само учение церкви или основы православного вероучения.

Само понятие согласное учение означает его единство у всех святых отцов Восточной Церкви и их полное согласие по основным постулатам и категориям данного вероучения, отражающего самую глубинную суть методологии духовного спасения.

Вместе с тем, как уже говорилось, учение церкви распространяется на всех без исключения верующих, тогда как *согласное учение отцов – это концентрированное изложение методологии духовного спасения, причём, совершенно уникальным в антропологическом смысле языком через призму энергийного представления о душе и её природе.*

Аспект знания об энергетическом устройстве и силовой природе души является в церковном учении сакральным, поскольку касается таких специфических понятий, категорий и законов, которые просто не вмещаются в сознание большинства простых верующих, вызывая отторжение и когнитивный диссонанс, а потому это знание для рационально мыслящего человека может казаться в известной мере «безумным» и провоцирующим «безумие».

Именно по этой причине данное знание традиционно закрыто от абсолютного большинства простых верующих и священнослужителей, а под согласным учением отцов церкви в широком смысле понимается всё совокупное святоотеческое духовное наследие и предание, как собрание духовной мудрости и как непрерывная связь транслирования, т.е. передачи от сердца к сердцу практического духовного знания о спасении души.

При этом самая главная и сакральная часть учения отцов о природе и устройстве человека и человеческой души в аспекте сил и энергий всегда остаётся закрытой, недоступной большинству и как бы не существующей.

Сделать это знание сегодня достоянием церкви и верующих – это важнейшая задача психологии, поскольку исходное звено этого сакрального знания восходит к Самому Богу – Троице. Именно поэтому согласное учение отцов церкви о душе и спасении души – это суть самое прямое и концентрированное **Божественное знание**, которое тщательно сохраняется подвижниками благочестия и передаётся через тысячелетия только наиболее достойным его по незримой, но неразрывной духовной цепи, проходящей от сердца передающего (наставника) к сердцу принимающего (ученика).

Если попытаться найти аналоги согласному учению отцов о душе среди уже известного, то с известной долей допущения *согласное учение можно соотносить с православной аскетикой* (в её наиболее концентрированном виде), как наукой и разделом православного богословия, который изучает процесс возрождения и обновления (внутреннего перерождения) падшего человеческого естества в процессе христианского подвижничества.

Вместе с тем, согласное учение отцов о душе можно одновременно считать и формой святоотеческой психологии, поскольку психология – это наука о душе, а согласное учение отцов также изучает душу, только не в естественном психическом, а в сверхъестественном энергийно-силовом аспекте. Главное отличие согласного учения отцов о душе от психологии в научном смысле состоит в том, что согласное учение отцов изучает душу в самом глубинном и сущностном аспекте *первичных сил и Божественных энергий души*, тогда как научная психология изучает психику, как более внешнее и овеществлённое проявление души на уровне нервной и психической деятельности.

Таким образом, *согласное учение отцов о душе можно с полным правом считать святоотеческим аналогом психологии и фактически её концентрированным выражением посредством особого понятийно-категориального аппарата и языка духовной абстракции.*

В данной связи резонно возникает и другой вопрос о том чем согласное учение отцов отличается от теологии (богословия) и как оно связано с теологией?

Отличием согласного учения отцов от теологии является во-первых, сугубо практический характер самого учения, как концентрированного и абстрактного изложения методологии и этапов спасения души. Во-вторых, отличием является специфический понятийно-категориальный аппарат учения и язык высокой абстракции, который описывает основные этапы (вехи, ступени) изменения состояния сил и энергий души инока в процессе духовного подвижничества.

Кроме этого, учение отцов предполагает предварительную выработку у инока совершенно особого навыка *созерцательного мировосприятия сердцем* или умения отключать ум для непосредственного чувствования и восприятия окружающего мира не как материи и объектов, но и как Божественной энергии, которая пронизывает всё сущее, оставаясь при этом совершенно невидимой. Говоря другими словами, согласное учение отцов предполагает расширение диапазона восприятия и осознания с пониманием *двойственности окружающей реальности*, в которой любая внешняя и объектная материальная составляющая имеет и соответствующую внутреннюю и невидимую энергетическую составляющую, закрытую от внешнего восприятия.

Иными словами, согласное учение отцов предполагает введение инока в Божественные тайны энергетического, т.е. сущностного устройства Бога, мира и самого человека – его тела, души и духа.

Специфичность данного знания накладывает свой отпечаток и на всю методологическую базу согласного учения отцов о душе, которая представлена несколькими базовыми концепциями или отдельными учениями:

- Святоотеческое учение о душе и её происхождении
- Святоотеческое учение о силах души (ум, чувство, воля)
- Святоотеческое учение о грехе и видах греха (первородный, родовой, личный)
- Святоотеческое учение о таинстве покаяния (метанойи)
- Святоотеческое учение о трёх ступенях бытия (телесный, душевный, духовный)
- Святоотеческое учение о страстях и добродетелях, как энергиях души
- Святоотеческое учение об энергии благодати
- Святоотеческое учение о Лестнице духовной
- Святоотеческое учение о духовном сердце, как точке соединения всех сил и энергий души
- Святоотеческое учение о соединении ума и сердца
- Святоотеческое учение о «ветхом» и «новом» человеке
- Святоотеческое учение об умной молитве и умном делании
- Святоотеческое учение о смерти и мытарствах души
- Святоотеческое учение о воскресении и будущем состоянии человека и т. д.

Данные концепции создают целостную и устойчивую методологию духовной трансформации личности подвижника посредством духовно-аскетических практик в которой нет никакой мистики и чудес, а есть совершенно конкретное и чёткое знание об энергиях Бога, мира и человека и способах практического использования этих энергий и сил для изменения состояния души.

Таким образом, *согласное учение отцов о душе – это концентрированное изложение методологии духовного спасения или та же психология, как наука о душе, но только психология святоотеческая или православная.*

Принципиальное отличие святоотеческой православной психологии от светской в том и состоит, что православная психология, как учение отцов о душе, исходит из Священного Писания и Предания, а потому опирается исключительно на христианскую антропологию и учение о человеке, как Образе и Подобии Бога через призму тримерии дух – душа – тело.

Таким образом, очевидно, что онтологически согласное учение отцов о душе, рассматривающее природу человека как энергийную (духовную), изначально на порядок глубже представлений современной науки и научной психологии, сосредоточенной только на теле, как вещественной (материализованной) части души в виде нервной системы и психики.

Кроме методологии, весьма интересным является вопрос предпосылок возникновения самого согласного учения отцов о душе. Исторически согласное учение отцов уходит корнями в древнюю и дохристианскую аскетическую традицию, которая тесно граничит с магией и волхвизмом, где обретение духовной силы и высшего знания было главной целью. Опуская аскетизм и магизм Ветхого Завета, можно сказать, что в Новом Завете образом древнего аскетизма является Иоанн Креститель – Предтеча Господа, который носит одежду из верблюжьего волоса, питается саранчой (акридами) диким мёдом, и Самим Христом именуется величайшим из рождённых от жён (людей).

«Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его. От дней же Иоанна Крестителя доньше Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его;» (Мф. 11; 11).

Аналогичный образ аскета символизирует в Евангелие и Сам Христос, который совершенно не заботится о своём достатке, благополучии и социальном статусе, а как все аскеты его времени проходит тяжелейшее испытание в пустыне сорокадневным постом и искушением от сатаны и только после всего этого выходит на проповедь спасения.

«Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола, и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал. И приступил к Нему искушитель...» (Мф. 4; 1—3)

Носителями древней духовно-аскетической традиции можно считать и Евангельских волхвов (Мальхиор, Каспар, Валтасар), именуемых также персидскими магами, которые первыми пришли возвестить рождение Спасителя с дарами.

На всём протяжении Евангелия можно встретить чёткое разделение двух подходов к вере – профанного (массового) и сакрального (посвящённого), как отражение «званных» и «избранных» или более формального, суетного и обрядового делания Марфы и более внимательного и вдумчивого посвящения в знание Марии.

Данное разделение имеет своей целью чётко показать различие веры повседневной и веры совершенной, как разных уровней и ступеней посвящения в знание. Говоря о совершенной вере, Сам Христос приводит пример сугубо аскетического подхода к жизни с полным отречением от мира (социума) – *«если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною»* (Мф. 19; 21)

Таким образом, в согласном учении отцов о душе евангельская основа неразрывно связана с древним аскетическим знанием и рождённое в первых веках христианства монашество, представленное целой плеядой выдающихся отцов-пустынников (Павел Фивский, Антоний Великий, Макарий Египетский, Пахомий и др.) взяло за основу подвижничества кроме древних аскетических принципов и Евангельские духовно-нравственные основы и заповеди Христа.

В данной связи исторически согласное учение отцов восходит к двум иудейским корням – древнему аскетическому и магическому знанию, как ветхозаветному, представленному Иоанном Крестителем, как представителем строгого ессыства, и новозаветному евангельскому, представленному апостольским преданием и нравственным учением Самого Христа.

Следовательно, *отличительными признаками согласного учения святых отцов Восточной Церкви служит преемственность и ортодоксальность вероучения, определяемая прямой принадлежностью их знания к древней аскетической традиции и Евангельской истине*. При этом именно древняя аскетическая традиция, тяготеющая к магии и волхвизму, и является той самой сакральной основой согласного учения отцов, которая не имеет выраженной формальной основы, т.е. не содержится в письменном виде в каких-либо источниках, а передаётся только непосредственно при посвящении в духовное знание от сердца к сердцу.

Этим моментом и объясняется то обстоятельство, почему именно евангельская, т.е. нравственная основа согласного учения отцов столь широко представлена во всех святоотеческих творениях, а более глубокая и сущностная духовно-аскетическая основа знания практически не даётся или даётся в самом минимальном виде.

Таким образом, подводя некоторый предварительный итог нашим рассуждениям, можно сказать о том, что отличительной особенностью согласного учения отцов о душе является его сущностный характер, который полностью соответствует ветхозаветной библейской основе, евангельской духовно-нравственной основе и христианской антропологии, как учению о человеке.

Вместе с тем, у непосвящённого в согласное учение отцов человека, может сложиться ложное мнение о том, что учение отцов тяготеет больше не к христианству и православию, а к магии, волхвизму и эзотерике, поскольку в нём преобладает мистическое (сверхъестественное) знание об энергиях Бога, мира и человека, которого нет в Евангелие и Новом Завете.

Это заблуждение многих неопитов и новоначальных, подходящих к изучению Священного Писания не прямым путём – через прямое духовное объяснение и посвящение в высшее знание, а косвенным и опосредованным путём через православный катехизис, дающий знание постепенно посредством метафор, ассоциаций и многочисленных притч, в которых делается больший упор на нравственность и нравственное совершенство, а не духовное.

Нравственный подход к постижению духовного знания диктуется самим согласным учением отцов, которое говорит о иерархичности духовного знания (и человеческого познания), которое открывается уму постепенно от простого к сложному и высоко абстрактному, проходя несколько этапов и ступеней изменения сознания инока: *рациональное, нравственное, душевное, духовное*. Говоря другими словами, нельзя постичь духовное, не постигнув предварительно рационального, нравственного и душевного.

Нравственное преображение – это и есть первичный этап изменения мышления верующего. Именно по этой причине абсолютное большинство верующих и священства к пониманию духовной (энергийной) стороны православного вероучения подходит длительным и опосредованным путём через предварительное нравственное осознание и понимание большинства евангельских метафор, притч, догматов и канонов. Только гораздо позднее по мере прохождения этапа нравственного совершенствования глубинный духовный смысл большинства притч сливается в единую систему сущностного миропонимания и скрытая энергийная сторона бытия приоткрывается и становится понятной.

Вместе с тем, всегда существует очень небольшой процент верующих, которых можно отнести к категории «избранных» (Духом), используя терминологию Евангелия, которые обладают особой душевной пронизательностью и духовной восприимчивостью (подобно Марии), и потому изначально готовы к пониманию согласного учения, как прямого духовного объяснения. Данный феномен не имеет рационального объяснения и относится исключительно к компетенции Бога, который Сам выбирает душевный сосуд для посещения и просвещения по только Ему ведомым критериям, ибо *«Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит»* (Ин. 3; 8)

Сакральный смысл Тетраморфа

Говоря о согласном учении отцов невозможно не коснуться темы «тетраморфа» или сакральных символов Четвероевангелия – **Человек, Вол, Лев и Орёл**, соответствующих четырём каноническим Евангелиям от Матфея, от Луки, от Марка и от Иоанна, которые являются одним из важнейших духовных кодов христианства, православия и согласного учения отцов.

Орёл

Лев

Вол

Человек

Данные символы буквально обозначают «четырёхвидность» Божества и считаются важнейшими архетипами христианства и Восточного Православия.

Исследованию тетраморфа посвящено множество трудов, они изображены на полотнах лучших византийских мастеров живописи, им посвящены стихотворения, они воспеты лучшими исполнителями мира.

По поводу значения и смысла этих символов по сей день ходит множество мифов и легенд. В Каббале эти существа носят название «хайот а-кодеш», что буквально обозначает «святые животные». Кроме объяснения Каббалы, есть множество других толкований сакраль-

ного смысла данных символов от созвездий (Стрелец, Телец, Лев, Пегас) до планетарных богов (Набу, Мардук, Нергал, Нинурт) и даже планет (Меркурий, Юпитер, Марс, Сатурн).

Об этих символах говорится и в Ветхом и Новом Заветах. Большинство исследователей Библии и богословов понимание сакрального смысла этих животных связывают с двумя цитатами из Священного Писания, принадлежащими пророку Иезекиилю и Иоанну Богослову.

«И я видел, и вот, бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него, а из средины его как бы свет пламени из средины огня; и из средины его видно было подобие четырех животных, – и таков был вид их: облик их был, как у человека; и у каждого четыре лица, и у каждого из них четыре крыла; а ноги их – ноги прямые, и ступни ног их – как ступня ноги у тельца, и сверкали, как блестящая медь, (и крылья их легкие). И руки человеческие были под крыльями их, на четырех сторонах их; и лица у них и крылья у них – у всех четырех; крылья их соприкасались одно к другому; во время шествия своего они не оборачивались, а шли каждое по направлению лица своего. Подобие лиц их – лице человека и лице льва с правой стороны у всех их четырех; а с левой стороны лице тельца у всех четырех и лице орла у всех четырех. И лица их и крылья их сверху были разделены, но у каждого два крыла соприкасались одно к другому, а два покрывали тела их. И шли они, каждое в ту сторону, которая пред лицом его; куда дух хотел идти, туда и шли; во время шествия своего не оборачивались. И вид этих животных был как вид горящих углей, как вид лампад; огонь ходил между животными, и сияние от огня и молния исходила из огня. И животные быстро двигались туда и сюда, как сверкает молния». (Иезек. 1:5 – 14)

«...перед престолом море стеклянное, подобное кристаллу; и посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади. И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему. И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет.» (Откр. 4; 6 – 8)

Парадокс «тетраморфа» состоит в том, что в самом христианстве и православии до сих пор нет согласия (единства) в понимании сакрального смысла этих животных. Вместе с тем, в согласном учении отцов о душе единое понимание значения «тетраморфа» есть и оно фактически является ключом к пониманию самого согласного учения отцов о душе и достижении духовного совершенства.

В основе понимания данного видения четырёх сакральных символов Четвероевангелия в большинстве исследований лежит толкование преподобного Макария Египетского о том, что эти животные символизируют тайну души, имеющей готовность принять Господа в лице Святого Духа.

«Пророк созерцал тайну души, имеющей (намерение, готовность) принять Господа своего и сделаться престолом славы Его» (Добротолюбие, Т.1., Преп. Макарий Египетский, Наставления о христианской жизни)

«Четыре животные, носящие колесницу, представляли собою образ владычественных сил разумной души. Как орел царствует над птицами, лев – над дикими зверями, вол – над кроткими животными, а человек – над всеми тварями: так и в разумной душе есть более царственные силы, то есть, воля, совесть, ум и сила любви. Ими управляется душевная колесница, в них почивает Бог». (Добротолюбие, Т.1., Преп. Макарий Египетский, Наставления о христианской жизни)

В данном откровении преп. Макарий образ владычественных сил души (волю, совесть, ум и любовь) напрямую связывает с символами «тетраморфа». Т.е. «Вол» (Евангелие от Луки) символизирует вожделевательную силу души (волю), «Лев» (Евангелие от Марка) является символом раздражительной силы души (чувства), «Орёл» (Евангелие от Иоанна) символизи-

рует познавательную силу души (ум), а «Человек» (Евангелие от Матфея) символизирует силу любви.

Данное толкование преп. Макария Египетского весьма симпатично в психологическом смысле, но вместе с тем оно отражает лишь отдельные стороны учения о душе и силах души, не давая ответа на вопрос о том каков смысл самой последовательности и иерархии – «Человек», «Телец», «Лев» и «Орёл», которая в данном случае крайне важна.

И только в одном источнике – цитате основателя монашества преподобного Антония Великого можно найти наиболее полное и точное определение того смысла символов тетраморфа, который лежит в согласном учении отцов о душе и отражает в наиболее абстрактном смысле **главные вехи (ступени) восхождения души к совершенству духа (престолу Господа)**.

Говоря языком согласного учения, существует объяснение духовного смысла «тетраморфа», которое отражает стадии процесса обожения через призму поступательного роста и развития духовного сознания, которое от уровня «Человека» достигает уровня Духа (Бога), символом которого и является «Орёл».

*«Серафим, которого видел Пророк Иезекииль (Иезек. 1:4. 9), есть образ верных душ, кои подвизаются достигнуть совершенства. Имел он шесть крыльев, преисполненных очами; имел также четыре лица, смотрящих на четыре стороны: одно лицо подобно лицу человека, другое – лицу тельца, третье – лицу льва, четвертое – лицу орла. Первое лицо Серафимово, которое есть **лицо человеческое**, означает верных, кои живя в мире, исполняют заповеди на них лежащие. Если кто из них выйдет в монашество, то он подобным становится **лицу тельца**, потому что несет тяжелье труды в исполнении монашеских правил и совершает подвиги более телесные. Кто, усовершенствовавшись в порядках общежития, исходит в уединение и вступает в борьбу с невидимыми демонами, тот уподобляется **лицу льва**, царя диких зверей. Когда же победит он невидимых врагов и возобладает над страстями и подчинит их себе, тогда будет восторгнут горе Духом Святым и увидит Божественные видения; тут уподобится **лицу орла**: ум его будет тогда видеть все, могущее случиться с ним с шести сторон*, уподобясь тем 6-ти крылам, полным очей. Так станет он вполне Серафимом духовным и наследует вечное блаженство.»* (Добротолюбие, Т. 1, Наставления св. Антония Великого)

** – шесть сторон обозначают верх, низ, север, юг, восток, запад.*

Из этой цитаты преподобного следует, что весь путь роста и восхождения души к совершенству подобен лестнице и чётко разделён на 4 ступени:

1-я ступень (Евангелие от Матфея – «Человек») – символ ступивших на путь веры и исполнения заповедей.

«Первое лицо Серафимово, которое есть лицо человеческое, означает верных, кои живя в мире, исполняют заповеди на них лежащие.»

2-я ступень (Евангелие от Луки – «Вол») – символ выходящих в монашество и трудничество для обретения совершенной веры.

«Если кто из них выйдет в монашество, то он подобным становится лицу тельца, потому что несет тяжелье труды в исполнении монашеских правил и совершает подвиги более телесные.»

3-я ступень (Евангелие от Марка – «Лев») – символ выходящих из кинонии (общежития) в анахоретство (уединение) для вступления в брань с духами злобы и тьмы мира сего.

«Кто, усовершенствовавшись в порядках общежития, исходит в уединение и вступает в борьбу с невидимыми демонами, тот уподобляется лицу льва, царя диких зверей.»

4-я ступень (Евангелие от Иоанна – «Орёл») – символ победивших природу ветхого человека и выходящих на уровень святости, благодати и даров Святого Духа.

«Когда же победит он невидимых врагов и возобладает над страстями и подчинит их себе, тогда будет восторгнут горе Духом Святым и увидит Божественные видения; тут упо-

*добится лицу орла: ум его будет тогда видеть все, могущее случиться с ним с шести сторон, уподобясь тем 6-ти крылам, полным очей. Так станет он вполне Серафимом духовным и наследует вечное блаженство.» **

** Ступени 2 и 3 в Четвероевангелие изложены не в той последовательности, о которой говорит преп. Антоний Великий.*

Таким образом, смысл символов Четвероевангелия с точки зрения согласного учения связан с последовательностью ступеней обожения или преображения души на пути духовного спасения. Это своего рода схема основных вех в жизни подвижника,двигающегося путём совершенной веры, предполагающей духовно-аскетический подвиг глубокого изменения всей системы качеств и энергий тела, души и духа.

Данные четыре ступени по существу отражают этапы формирования духовной осознанности подвижника, как четыре уровня посвящения в высшее духовное знание. С известной долей допущения можно говорить о том, что четыре священных животных «тетраморфа» символизируют в святоотеческой православной психологии четыре ступени изменения ума в процессе утончения и расширения сети духовного сознания:

1-я ступень – рациональное мышление (неофит) – рациональный рассудок

2-я ступень – нравственное мышление (монах) – нравственный разум

3-я ступень – аскетическое мышление (исихаст) – душевный ум

4-я ступень – духовное сознание (благодатный) – духовное сознание

Таким образом, в четырёх символах евангелистов и самого Четвероевангелия мы находим уникальный духовный код идеи согласного учения отцов, который при всей его визуальной простоте, тем не менее, недоступен глубокому пониманию и осознанию той методологической схемы и системы духовного возрастания, которая лежит в основе согласного учения отцов.

При этом из всех четырёх символов «тетраморфа»: «Человек» – получающий Божественное учение; «Вол» – несущий все тяготы и трудности обучения; «Лев» – обретающий силу и духовную власть; «Орёл» – воспаряющий над бренным миром и уподобляющийся Духу (Богу), именно символ Орла (Евангелие от Иоанна) является наиболее мистическим и загадочным.

Орёл – это один из древнейших символов верховной власти, которому более пяти тысяч лет. Происхождение этого символа уходит в глубокую древность и берёт начало из магической культуры и традиции, в которой знание о силах и энергиях было доминирующим. Практические все мировые духовные культуры и традиции, включая и христианство, имеют в качестве символа высшего божества именно Орла.

Львиноголовый орел Анзуд был божеством у шумеров, орел – это птица бога грозы Ашшура у ассирийцев. У египтян верховный бог – Гор изображался в виде орла или сокола. В индуизме Гаруда, упоминаемая в Рамайне – это гигантская птица ведического бога Вишну, изображаемая существом с человеческим туловищем, орлиной головой и крыльями. В древнем Китае орел являлся символом Солнца, энергии ян, власти, храбрости, упорства, мудрости, дальновидности, бесстрашия и силы. В буддизме Орел – это птица, на которой летает сам Будда. У древних греков Орел также означает Солнце, духовную силу, царственность и удачу. Орёл – это символ верховного бога Зевса и носитель его молний иногда изображался с молнией в когтях. Согласно Гомеру, орел со змеей в когтях, – символ победы. У индейцев Южной и Северной Америки Орёл традиционно был верховной силой и олицетворением Великого Духа, дарующего осознание всему живому и забирающего осознание после смерти.

Изобилует символами Орла и Библия, в которой именно с орлом сравнивается всемогущий и любящий Бог Израиля.

«И видел я: вот орел летал на крыльях своих и царствовал над землею и над всеми обитателями ее» (3 Езд 11; 5)

В Откровении Иоанна Богослова большой орёл напрямую символизирует Бога, который в последние времена даёт Церкви в образе «жены», облечённой в солнце, два «крыла большого орла», чтобы она летела в пустыню от лица «красного дракона», как символа восставшего террора.

«И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змия» (Откр. 12; 14)

Всё это лишний раз доказывает то, что в Священном Писании и Евангелие нет случайных образов и символов, а есть бесконечная глубина духовного знания и смысла, которая открывается далеко не всем, а только ищущим и думающим. Именно поэтому одному из самых глубоких духовно и наиболее откровенных Евангелий от Иоанна, как любимого ученика Христа, и присвоен сакральный символ «Орла», олицетворяющего само Богооткровение.

Таким образом, сакральный смысл «тераморфа» с точки зрения согласного учения отцов заключается в полноте обожения души посредством практического овладения всеми 4-мя уровнями и ступенями духовного знания в процессе совершенствования души, что и составляет полное понимание Евангелия, как книги, не имеющей дна и окончания.

«Видели ли вы искусственные цветы прекрасной французской работы? Сделаны они так хорошо, что, пожалуй, не уступят по красоте живому растению. Но это – пока рассматриваем оба цветка невооруженным глазом. Возьмем увеличительное стекло и что же увидим? Вместо одного цветка – нагромождение ниток, грубых и некрасивых узлов; вместо другого – пречудное по красоте и изяществу создание. И чем мощнее увеличение, тем яснее проступает разница между прекрасным творением рук Божьих и жалким ему подражанием.

Чем больше вчитываемся мы в Евангелие, тем явственнее разница между ним и лучшими произведениями величайших человеческих умов.

Как бы ни было прекрасно и глубоко любое знаменитое сочинение – научное или художественное, но всякое из них можно понять до конца. Глубоко-то оно глубоко, но в нем есть дно. В Евангелии дна нет. Чем больше всматриваешься в него, тем шире раскрывается его смысл, неисчерпаемый ни для какого гениального ума». (Преп. Варсонофий Оптинский, Творения)

Идея согласного учения отцов

Определение идеи согласного учения отцов о душе и её выражение формальными средствами языка и речи, вне сомнений, является одной из самых сложных задач богословия, православной аскетики и самого святоотеческого предания, поскольку решению именно этой задачи осознания и глубокого понимания цели и методологии духовного спасения (спасения души) подчинено всё православное вероучение.

Само понятие согласное учение означает его единство у всех святых отцов Восточной Церкви и их полное согласие по основным постулатам и категориям данного вероучения, отражающего самую соль, т.е. глубинную суть православного вероучения о душе и её спасении через призму энергетического устройства мироздания и движения первичных Божественных энергий.

Эту идею своими способами и средствами языка через метафоры, мифы и притчи пытались выразить все подвижники благочестия, сами святые отцы Восточной Церкви и даже сам Христос в своих проповедях, нашедших отражение в Евангелие.

Идею согласного учения отцов церкви можно определить как *предельно концентрированное выражение самого главного и высоко абстрактного смысла (логоса) духовного подвижничества*, который (логос) в самом общем виде определяется всеми как спасение души. Вместе с тем, если большинство верующих и священнослужителей под спасением понимает основные положения и идеи православного катехизиса и богословия, где иносказательно через метафоры и притчи передаётся процесс грехопадения и покаяния, то согласное учение передаёт этот процесс непосредственно и напрямую, т.е. в понятиях изменения энергий души.

Иными словами, принципиальная особенность идеи согласного учения состоит в том, что эта идея у отцов церкви выражается в терминах и смыслах высоко абстрактного, и сверхъестественного, свойственных сущностному (духовному) восприятию мира в аспекте движения божественных энергий.

В этой связи сама идея согласного учения отцов в силу высокой степени её абстрактности и отвлечённости для обычного рационального мировосприятия выглядит совершенно оторванной от реальности и в значительной мере «безумной», поскольку выходит за рамки повседневной логики и морали, а касается того невыразимого и сущностного (энергийного), что неопределённо, созерцательно и что существует по своим специфическим законам за гранью материального и обыденного.

Вместе с тем кажущееся «безумие» абстрактной идеи согласного учения отцов обманчиво, поскольку оно точно соответствует апостольской мудрости *«Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым»* (1Кор. 3:18)

Для тех, кто не искушен в святоотеческой логике «безумия» и «священнобезумия», следует сделать пояснение. Сам принцип «безумия» отцами церкви и святоотеческой психологией понимается вовсе не как клиническое сумасшествие или шизофрения, а как духовное «безумие» или «священнобезумие». «Священнобезумие» – это уникальная способность ума к высоко абстрактному мышлению, которое настолько возвышает фокус сознания над обыденностью и повседневностью, что полностью отрывается от повседневной реальности и со стороны кажется «безумным» и не от мира сего.

Иными словами, «безумие» идеи согласного учения отцов церкви – это показатель степени отрыва или удаления смысла идеи от уровня обыденного рационального мышления и восприятия, поскольку сама идея залегает на таком высоком когнитивном уровне, что не каждый обыденный ум способен возвыситься до понимания этого абстрактного смысла, а в данном случае идеи согласного учения.

Говоря языком символов «тетраморфа» Четвероевангелия, **идея согласного учения отцов залегает на уровне «Орла»** (Бога Отца), как высшей 4-й ступени достижения духовного совершенства, которая символизирует раскрытие полноты духовного сознания, тогда как большинство верующих и священства находится на уровне «Человека» (Неофита), как 1-й ступени, которая символизирует исполнение заповедей и первичный переход от рационального состояния к нравственному и душевному.

Проще говоря, с уровня ступени «Человека» очень трудно и практически невозможно понять смысл (логос) идеи согласного учения, которая соответствует высшему уровню знания «Орла».

Даже многие опытные священнослужители, переходящие со ступени «Человека» на ступень «Вола», которая символизирует уровень монашества и трудничества в монастыре, имеют чаще всего только обрывочные и разрозненные представления об идее согласного учения отцов, которая по-прежнему остаётся окутанной ореолом мистического тумана неопределённости многих духовных понятий и категорий.

Из всех категорий верующих в наше время, пожалуй, только у представителей *исихазма и анахоретства* (уединённого монашества), восходящих на третью ступень «Льва», символизирующую полное отречение от мира и осознанное вступление в схватку с духами злобы и тьмы, есть основания вплотную приблизиться к пониманию и осознанию идеи согласного учения.

Для осознания этой идеи у тех, кто взошёл на ступень «Льва», одержав победу над духами тьмы и злобы, уже есть тот уникальный инструмент, которого нет у большинства представителей более нижних ступеней «Человека» и «Вола». Нет секрета, что этим инструментом у тех, кто достиг ступени «Льва» – царя диких зверей, является *душевный (душевно-духовный) ум*, очищенный и закалённый в схватке с духами зла, действующими через высшие порочные качества (страсти) души – тщеславие и гордость.

Таким образом, одним из главных условий понимания и вмещения в сознание человека идеи согласного учения отцов является развитый ум, который прошёл стадии рационального, нравственного и душевного развития, и подобно «Орлу», способен возвышаться над всеми приземлёнными т.е. вещественными и морально-нравственными смыслами спасения души до высшего духовного смысла спасения, определяемого в понятиях энергии.

Так что же представляет собой идея согласного учения отцов с точки зрения высоко абстрактного смысла?

Идея согласного учения святых отцов о душе и её спасении в действительности необыкновенно проста на первый взгляд, но эта простота её очень обманчива, поскольку через некоторое время эта простота не оставляет камня на камне от всех прежних религиозных мифов и иллюзий, какими было загружено сознание верующего, не имевшего представления об этой идее.

Простота идеи согласного учения отцов буквально обезоруживает человека, обнажая его ум и сердце, делая их совершенно голыми перед лицом сермяжной правды и духовной Истины, которая безжалостно и болезненно срывает с сознания все прежние гуманистические иллюзии и религиозные наслоения о спасении, оставляя один на один с правдой и духовным открытием.

Идея согласного учения святых отцов Восточной Церкви тесно коррелирует со Священным Писанием, но стоит на постулатах, которые внешне отличаются от библейских и объединены в единую концепцию достижения души человека своей изначальной энергетической целостности и духовной силы, которая была утрачена первыми людьми после грехопадения или точнее повреждения изначальной природы человека эгоизмом, как умом высшего хищника.

Средством достижения этой целостности и является путь духовно-аскетического христианского подвижничества, предполагающий отречение от мира, покаяние и восстановление изначального энергетического потенциала души.

Постулатами идеи согласного учения отцов выступают следующие фундаментальные положения духовного характера:

– Вселенная имеет многослойную структуру, подобно луковице, а наш материальный мир является лишь одним из многочисленных слоёв бытийности и многомерной духовной реальности.

– Изначально человек был создан духовно-телесным существом, подобным Духу, все энергии которого были сосредоточены в духовном сердце, управляя которым, человеку открывалась вся вселенная Духа.

– После повреждения (грехопадения) первозданного человека все энергии духовного сердца пришли в беспорядок с образованием двух центров управления – ум и сердце.

– Повреждение первозданного человека произошло путём внедрения в человеческую душу чужеродной душе энергии самости (себялюбия, эгоизма).

– В результате повреждения была нарушена не только изначальная целостность всех сил и энергий души, но и произошёл разрыв центра ума с центром сердца.

– После повреждения души ум человека, утративший связь с сердцем и ведомый себялюбием (эгоизмом), стал главным и доминирующим центром управления силами души (чувством и волей).

– Возврат человека к своей изначальной целостности и духовной силе возможен только обратным путём через обращение ума (метанойю) и соединение его с сердцем.

– Соединение ума с сердцем позволяет человеку вновь обрести утраченную духовную целостность и связь с Духом (Богом).

– Овладение человеком всеми силами души и энергиями духовного сердца возвращает человеку его духовную силу и открывает человеку вход в духовную вселенную (Царство Божье).

– Способом, который позволяет человеку соединить ум с сердцем и обрести утраченную духовную силу и целостность энергии является духовно-аскетический путь христианского подвижничества, предполагающий покаяние, аскезу и молитву.

В дополнение к этим постулатам согласного учения о душе и спасении души у отцов существует ряд частных учений, детализирующих отдельные аспекты методологии, которые уже были перечислены ранее.

Таким образом, идея согласного учения святых отцов – это целостная и фундаментальная аскетическая концепция глубокого изменения и перерождения (преображения) всей внутренней природы человека вплоть до самого глубокого уровня первичных энергий и сил. Что любопытно, в этой концепции и идее нет никакой мистики, волшебства и чудес, как думают простые верующие, а есть *глубокое и фундаментальное духовное знание об энергетическом устройстве Бога, мира и самого человека*. Овладение этим специфическим и сакральным знанием и составляет главную сложность согласного учения и самого христианского подвижничества.

В данной связи идея согласного учения отцов, как концентрированное выражение духовного знания, разительно отличается от официальной религиозной идеи с Адамом, Евой и змием – искусителем, которая мифологически усложнена и приукрашена всевозможными этическими, морально-нравственными и философскими образами и конструктивами, которые существенно размывают и оттеняют главную суть и идею согласного учения отцов.

Разительное отличие религиозной идеи от идеи согласного учения отцов, может вызвать закономерный вопрос о причинах столь сильных различий и расхождений антропологического характера. Причина этих отличий легко объяснима тем, что официальная религиоз-

ная идея, как массовая, рассчитана на всех и преимущественно необразованных (духовно) людей, которым нужен полный религиозно-образовательный курс, включающий мифологический и морально-этический базис, которым и изобилует религия.

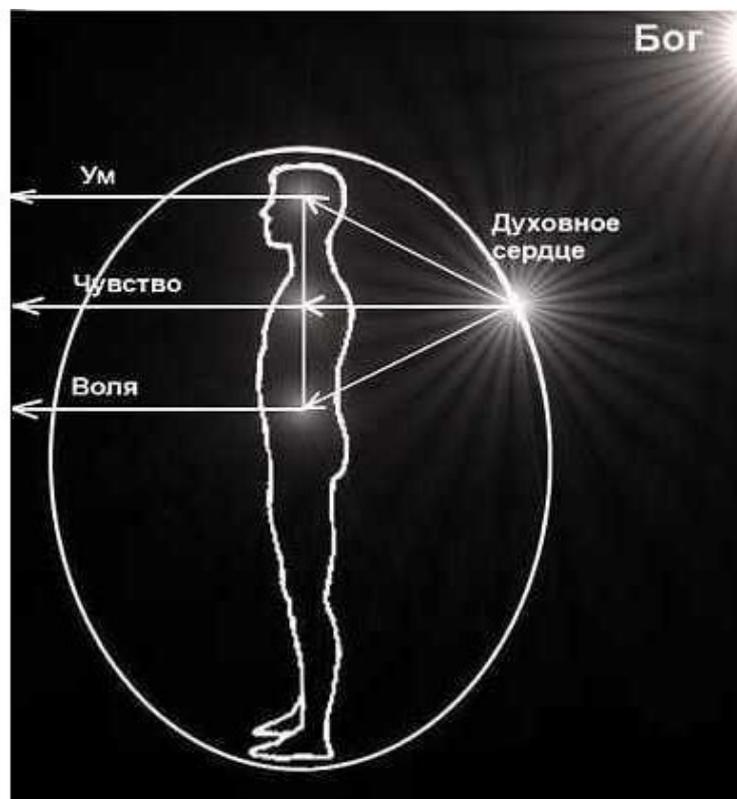
Согласное учение отцов, в отличие от массовой религии, рассчитано на духовно зрелых и подготовленных людей, уже имеющих достаточный образовательный, морально-этический и когнитивный (интеллектуальный) базис. Именно поэтому им духовное знание даётся не индизонказательно в виде мифов, метафор и притч, а прямым текстом в виде посвящения в духовные законы специфическим языком абстрактных понятий и категорий сущностного (энергетического) характера.

Таким образом, суть идеи согласного учения святых отцов с точки зрения современной психологии можно свести к проблеме глобального повреждения некогда целостной и триединой структуры души с разделением в итоге всех энергий и сил души на три автономных управляющих центра:

Центр головного мозга, управляемый внедрённым извне эго умом, как умом высшего хищника, движимого рациональным рассудком, а также интересами, чувствами и желаниями человеческого эго (Я).

Центр духовного сердца, управляемый изначально Духом (Богом), как источником духовного сознания, движимого интуицией, совестью, справедливостью и правдой. После повреждения эгоизмом сердце человека также оказалось во власти хищного ума и всех его пороков, *«ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления»* (Мф. 15; 19)

Центр воли, управляемый силой желания, изволения и намерения, подчинённый эго уму и сердцу, движимым у падшего человека интересами, чувствами и желаниями человеческого эго (Я).

Модель души

В учении отцов данные центры управляются соответствующими силами, именуемыми: *мыслительной* (сила ума), *раздражительной* (сила чувства) и *желательной* (сила воли). *«Душа тречастна и созерцается в трех силах: мыслительной, раздражительной и желательной»* (Св. Григория Палама, Ко всечестной во инокинях Ксении, о страстях и добродетелях и о плодах умного делания).

В этой связи *задача спасения человека по учению отцов – это снова собрать воедино эти три, ставших автономными силы и центра, чтобы снова подчинить их Духу (Богу)* и через это обрести утраченное духовное достоинство, совершенство и силу. Откровенно говоря, даже для владеющего некоторым знанием о душе, подобная постановка вопроса вызывает некоторое смятение и недоумение своей спецификой.

Эта специфика и есть главная трудность формулирования святоотеческого учения и в этой связи возникает серьёзный вопрос принципиальной возможности изложения учения отцов современным языком или языком современной психологии. Иными словами, вопрос стоит о том насколько современный язык в принципе подходит для выражения категорий согласного учения и можно ли им в принципе передать само согласное учение святых отцов, да ещё и с его психологической адаптацией?

Пусть это не покажется читателю странным, но фундаментальная верность самого согласного учения позволяет излагать его языком современной психологии и даже с использованием новейших научных понятий и категорий (нейросетевых и гиперсетевых) на основе самых последних научных открытий. Это возможно потому, что согласное учение отцов верно в своей неизменной (ноуменальной) сути, поэтому его можно трактовать и на научном языке, который также верно отражает суть бытия, хотя и в другой парадигме информационно-энергетических процессов, протекающих в теле человека и сфере сознания (когнитивной сфере).

В действительности факт корреляции согласного учения отцов с современной психологией и нейронаукой только придаёт веса и значимости согласному учению отцов, как знанию вне времени, которое верно отражает саму истину жизни.

Религия и согласное учение отцов

Говоря о согласном учении святых отцов, нельзя обойти стороной вопроса соотношения согласного учения отцов о душе с официальной религией в лице учения церкви (с маленькой буквы) в виде современных богословий общего курса теологии и практики душепопечения.

Как уже говорилось ранее, согласное учение отцов методологически, терминологически и категориально имеет существенные отличия от точки зрения официальной религии. Связано это с тем, что согласное учение обращается непосредственно к сущностной стороне духовного знания об энергетическом устройстве мира и человека, а потому не делает упора на каноническую, мифологическую и морально-нравственную составляющую в отличие от религии. Именно поэтому методология спасения души и многие духовные категории в согласном учении отражены в специфических терминах и понятиях энергии, а не морали, нравственности и церковной каноники, как в традиционной религии.

Проще говоря, язык, синтаксис и сам понятийно-категориальный аппарат согласного учения существенно отличается от традиционного религиозного языка, что зачастую и вызывает смущение и непонимание у многих верующих, в связи с чем многие священники стараются ограничивать самостоятельное чтение и усвоение верующими святоотеческой литературы. Это связано именно со сложностью понимания святоотеческого языка, как категориально более ёмкого и глубокого по сравнению с языком официальной религии, как более адаптированным для восприятия и понимания.

Ещё одной особенностью согласного учения отцов можно отметить некоторые расхождения в понимании и толковании отцами церковных догматов и канонов. Речь не идёт о принципиальных расхождениях в понимании догматики, а идёт об отличиях в наиболее глубинном и сущностном понимании догматов, которое у отцов более глубокое (самое глубокое) по сравнению с общецерковным и религиозным. Говоря другими словами, согласное учение отцов толкует основополагающие догматы церкви не теоретически (умозрительно), а сугубо практически через призму духовного сердца и законов движения (исхождения) божественной энергии от Бога Отца.

Аналогичная ситуация и с церковными канонами, как общеобязательными правилами для всех членов Православной церкви, которые отражают преимущественно *киновийный*, т.е. общинный и коллективный подход к вероисповеданию, тогда как согласное учение отцов, рождённое в доцерковное время пыстынножития, отражает преимущественно *анахоретский*, т.е. уединённо-монашеский, аскетический и отшельнический подход к вероисповеданию, который не предполагает целого ряда общецерковных правил и принципов.

Эти догматические и канонические особенности согласного учения, как отражения принципов древнего аскетического подвижничества, создают известные расхождения и в самой методологии подвижничества между подходом общерелигиозным (общецерковным) и святоотеческим (аскетическим).

К примеру сама методология спасения души в религии и учении церкви выражается через понятие «воцерковления», которое обозначает приобщение обращённого (неофита) к церковной жизни, через регулярное участие в Церковных Таинствах, обрядах и богослужениях, а также усвоение верующим основ православного вероучения. При этом понятие «воцерковление» совершенно не предполагает глубоких знаний аскетики и святоотеческой психологии, как учения о душе, её энергетическом устройстве, структуре и состоянии сил души, состояниях души и этапах достижения душой совершенства по «тетраморфу».

«Воцерковление» в современном его понимании большинством верующих предполагает лишь безусловное принятие символа веры, крещение и выполнение стандартного набора церковных правил и таинств (исповедь и причастие) без их глубокого осознания и понимания,

как и глубокого понимания самой методологии и психологии спасения души. Проще говоря, «воцерковление» сегодня – это уже фактически голый ритуал и обряд без посвящения в высшее духовное знание, который оторван от внутренней работы и духовно-аскетического знания о цели, задаче и методологии спасения души.

Вместе с тем, по согласному учению отцов спасение души – это не просто «воцерковление» и приобщение к церковной жизни, а тяжелейший путь сердца, аскезы и постижения высшего духовно-аскетического знания, причём, путь практического самораспятия и глубокого внутреннего преображения. Этот путь изобилует большим числом трудностей, испытаний (искушений) и рисков, требует от человека концентрации всех его внутренних сил и преследует цель достижения душой своей изначальной духовной целостности и совершенства.

За те трудности, которые нужно на этом пути преодолеть, он именуется тесным и тернистым и предполагает реальный подвиг или последовательное прохождение душой (умом, чувством, волей) всех четырёх ступеней «тетраморфа» – «Человек», «Вол», «Лев», «Орёл» на пути к духовному совершенству. Методологически этот путь представляет собой математически чёткую стратегию и тактику, которая не допускает половинчатости и упрощения. Именно поэтому «бытовой» (облегчённый и полусветский) подход к спасению души святыми отцами и подвижниками изначально не рассматривается, как не соответствующий учению.

Иными словами, сама методология спасения души святыми отцами изначально рассматривается не как традиционное «воцерковление» в виде приобщения к общецерковной жизни, а как гораздо более строгая и неизменная в своей сути методология самопознания и глубокого изменения всех энергий тела, души и духа, основанная на древней духовно-аскетической практике покаяния (метанойи). Эта методология спасения имеет на порядок более высокую планку требований и связана с полным отречением от мира, следованием пути аскетики и полным послушанием духовному наставнику (учителю, старцу), который и осуществляет руководство процессом внутренней трансформации (преображения) личности ученика (послушника) на основе глубокого знания (ведения) о душе и её энергично-силовой природе. Это ведение учителем высшего духовного знания о душе не является плодом умозаключений и рассуждений, как отражения рационального познания. Данное знание является плодом прямого и непосредственного «видения» или «созерцания» души и её энергетического устройства специфическим духовным восприятием самой души, которое развито у учителя, как особая сверхъестественная способность к прямому восприятию энергии всего сущего.

Именно по этой причине в согласном учении отцов сакральное знание о душе, её энергетическом устройстве и законах роста и трансформации души – это основное знание в сравнении с обрядами и ритуалами, как второстепенной и атрибутивной стороной, которая лишь способствует главному – росту духовного сознания и изменению ума ученика.

Ещё одной особенностью согласного учения является то, что передача ученику духовного знания осуществляется двумя способами – вербальным (смысловым), как опосредованным интерпретацией и логикой, и невербальным (прямым), как путём непосредственной передачи знания от сердца к сердцу. Соединение этих двух частей духовного знания, полученного вербально и невербально, является одной из задач ученика в ходе освоения молитвенной практики, как практики соединения ума и сердца.

С точки зрения согласного учения отцов отношения «учитель – ученик» (пастырь – пасомый) – это особая область глубоко личных и доверительных отношений между «учителем» и «учеником», в которых «ученик» полностью вверяет себя, свою душу и свою жизнь в руки опытного духовного наставника, который полностью отвечает за душу «ученика» и осуществляет руководство сложным и ответственным процессом поэтапного изменения всех энергий и сил тела, души и духа «ученика».

Любопытно и то, что процесс духовного наставничества по согласному учению отцов – это не произвольный выбор учеником себе личного духовника с вступлением с ним в друже-

ские и приятельские отношения. По согласному учению отцов духовное наставничество изначально предполагает благодатность и духоносность «учителя», как отражение высоты уровня его знания и духовного совершенства, что и позволяет ему быть «учителем», который «видит» душу своего «ученика».

При этом само духовное наставничество изначально не предполагало массовости и популярности. По этой причине даже благодатные «учителя», как известно из предания, имели всего несколько учеников, как наиболее достойных, которых **выбирал сам «учитель»** по указанию Духа (Бога) и исходя из «видения» сил души «ученика», как его расположенности к обучению.

Суть подхода к духовному наставничеству и спасению души в соответствии с согласным учением отцов состояла в раскрытии ученику пути духовного сердца, как пути спасения души через её соединение со Святым Духом (Богом). Этот путь изначально предполагал полное отречение от мира, обращение «ученика» внутрь себя и глубокое изменение своей внутренней природы через духовно-аскетические практики. Суть этого изменения сил души в абстрактном смысле состояла в последовательном прохождении «учеником» всех четырёх ступеней «тетраморфа» – «Человек» – «Вол» – «Лев» – «Орёл», соответствующих каноническим евангелиям. Каждая из ступеней символизировала восхождение души к совершенству Святого Духа.

С психологической точки зрения в процессе духовных посвящений сознание «ученика» постепенно возвышалось, поступательно проходя через все три уровня познания, доступные человеку – *телесное, душевное, духовное*. Итогом духовного обучения по согласному учению отцов была конечная «сборка ума» или возвращение сознания в триединое состояние и по вертикали (дух, душа, тело) и по горизонтали (ум, чувство, воля). Данное соединение или «сборка ума» осуществлялось в духовном сердце и символизировало соединение ума с сердцем. Вот почему в идее согласного учения отцов изначально лежал принцип соединения ума с сердцем, как возврат души к своей изначальной целостности (триединству).

«Когда единичный ум бывает тройственным (триединым), пребывая единичным (цельм), тогда он соединяется с Богоначальной Тройческой единицей (Духом), затворяет всякий вход прелести, погрешению и заблуждению, и становится выше плоти, мира и миродержителя. Избегши таким образом сетей их, всецело пребывает он в себе и в Боге, вкушая истощающееся изнутри духовное радование. Бывает же единичный ум тройственным, пребывая единым в возвращении к себе самому и в восхождении чрез себя к Богу.» (Св. Григорий Палама, О молитве и чистоте сердца, три главы)

Данный святоотеческий подход к глубокой духовной трансформации личности «ученика», уже имеет очень мало общего с современным наставничеством, исповедничеством и «душепопечением», которое представляет собой более поверхностный и формальный подход к изменению через обряд (таинство исповеди и причастия), предполагающий довольно шаблонную процедуру поддержания чистоты совести посредством регулярного зачитывания, как шутят сами священники, одного и того же списка «о проделанной работе» в виде перечня прегрешений, которые должны сниматься с души верующего неким чудесным образом, который не предполагает глубокого знания о душе и законов святоотеческой психологии.

Современный подход к «душепопечению» за последние несколько столетий утратил, пожалуй, самое главное условие согласного учения отцов – это **необходимость кардинального изменения качества осознания** посредством перехода от рационального мышления к духовному сознанию, которое есть «священнобезумие». Проще говоря, современная религиозность совершенно намеренно не подводит ум адептов к порогу «священнобезумия» и тем более переступанию этого порога, а оставляет в лоне рациональности только нравственно и религиозно облагороженной.

Это не что иное, как подмена «священнобезумия», как состояния духовного сознания, религиозной философией и демагогией, как формами всё того же рационального мышления.

Можно утверждать, что в современном церковном учении святоотеческая категория «священнобезумия» относится к табуированным и находится под запретом, чтобы не искушать верующих и само священство сермяжной правдой современной религиозности.

Характерной особенностью современной религиозности является и то, что у большинства «душепопечителей» в лице официального церковного духовенства, не говоря о благодати, сегодня полностью отсутствует глубокое знание о душе, её природе и энергийной структуре. Проще говоря, в современной религии отсутствует психология, как знание о душе, и «душепопечение» осуществляется фактически вслепую и без понимания глубинного устройства души с точки зрения качеств, сил и энергий.

Как уже говорилось ранее, современный курс теологии не содержит предмета святоотеческой православной психологии в аспекте согласного учения отцов о душе. Именно в этом видится главная причина такого большого числа случаев религиозной психопатологии, духовной прелести, демагогической зашоренности и откровенной неадекватности многих верующих.

Говоря об отличиях согласного учения от официальной религии и церковного учения, нельзя не коснуться отдельных категорий вероучения и в частности весьма деликатного вопроса – *спасения души* и понимания сути спасения официальной религией и согласным учением. Спасение души по представлениям религии – это таинственное действие, направленное на соединение человека с Богом. В массовом религиозном понимании спасение души – это некий необъяснимый акт перехода души после смерти тела в Царство Божье (духовный мир). В сознании большинства верующих спасение ассоциируется с чудесным воскресением души после смерти тела в «новом» теле, подобно Воскресению Христа.

При этом большинство верующих искренне полагают, что воскресает именно прежнее физическое тело, которое также неким чудесным и необъяснимым образом исцеляется от всех болезней и становится «бессмертным». Такой наивный и сказочный образ «спасения» души, оторванный от реального знания и законов соотношения тела физического и тела энергии (души), практически принудительно внедрён в массовое сознание и ходит по умам простых верующих, как глубочайшее заблуждение, не соответствующее энергийной действительности.

По учению отцов «воскресение» души и её преображение в «новом» духовном качестве (духовном теле) осуществляется и должно осуществляться не после смерти плоти, а ещё при жизни. Более того, отцы утверждают, что «новый» человек, как новое духовное качество и состояние души, рождается и проявляет себя именно при жизни «новым» духовным телом, какое и показывал своим ученикам Иисус Христос на горе Фавор при преображении. Иными словами ещё до своей крестной смерти плотью Иисус Христос показывал своим ученикам своё «новое» (истинное) духовное тело, как тело бессмертия, которое и создаётся в процессе духовного подвижничества.

Данный упрощённый подход к пониманию спасения большинством верующих является прямым итогом отсутствия в современном богословии знания об энергетическом теле и психологии соотношения «ветхого» человека и «нового».

«...которые совлекли с себя человека ветхого и земного, и с которых Иисус совлек одежды царства тьмы, те облеклись в нового и небесного человека – Иисуса Христа, и также опять, в ответственность очам имеют свои очи, и в ответственность ушам – свои уши, и в ответственность главе – свою главу, чтобы всецелый человек был чист и носил на себе небесный образ.» (Преп. Макарий Египетский, Собрание рукописей 2, Духовные беседы, Беседа 4)

Под «ответственностью» (своим очам, ушам и главе) преподобный понимает не просто иное мировоззрение, как думает большинство верующих и священства, а совершенно иную энергетическую природу, которая не имеет ничего общего с обычной материей и психофизиологией, а представляет собой сверхъестественное состояние человека, сравнимое с состоянием

Адама до грехопадения. Иными совами, спасение души по согласному учению отцов – это реальное обретение «нового» качества и состояния души ещё при жизни, а не после смерти.

Дело в том, что по фундаментальному духовному закону *невозможности покаяния за гробом*, все возможные изменения в душе и духе могут быть осуществимы только при жизни во плоти. Это и есть **принцип глубины и полноты покаяния** при жизни. Именно поэтому надежда на чудесное преображение, просветление и изменение души после смерти у не достигших ещё при жизни полноты покаяния и духовного осознания, больше похоже на красивую религиозную сказку и иллюзию упрощённого и облегчённого понимания спасения.

Вместе с тем эта привлекательная внешне иллюзия «бытового спасения» без особых усилий, отречения, покаяния, послушания, аскезы и глубокого изменения всех качеств и энергий души, культивируемая сегодня массовой религией, не является ложью. Несмотря на то, что религия и церковь не говорят сегодня верующим всей полноты сермяжной правды о реальной сложности пути спасения, в идее «чудесного» спасения без глубокого духовного познания, также есть свой душевно-духовный смысл.

Этот смысл состоит в том, что преждевременное раскрытие душе всей полноты правды о трудности пути спасения, повергает её в шок и отворачивает от духовного пути предстоящими сложностями и рисками. Именно поэтому, чтобы не испугать душу прежде времени этой сермяжной правдой о сложности крестного пути, эта правда раскрывается пасомым очень бережно и постепенно по мере душевно-духовного роста и готовности ума к её принятию. Это делается намеренно из веры, надежды и любви к ступающим на путь, поскольку никто не знает своих духовных сил и возможностей Духа (Бога), который может не только облегчить этот путь, но и провести по нему от начала до конца.

Реальная же правда о спасении очень хорошо была продемонстрирована архимандритом Кириллом (Павловым) в истории «О ведре воды и трёх каплях».

«К старицу Кириллу Павлову как-то пришли послушники с радостной вестью, говоря о том, что сейчас очень много людей в храмах и можно надеяться, что вера в народе стала укрепляться. На это отец Кирилл сказал набрать полное ведро воды. Когда его набрали он сказал – это количество людей которые сейчас ходят в храмы. Потом он сказал эту воду вылить...»

И когда ведро вылили, он попросил дождаться самых последних капель и после того, как стекли последние три капли, он сказал – а это те кто из всех верующих сегодня спасается...»

Таким образом, в гуманной религиозной лжи о спасении души содержится глубокая вера и надежда на то, что последними «тремя каплями» спасающихся может стать любой человек при должном, терпении, усердии, трудолюбии и вере, ибо *«по вере вашей да будет вам»* (Мф. 9; 29).

Если быть до конца объективным, нельзя не сказать и о том, что в этой гуманной религиозной идее о лёгкости спасения души, есть и своя негативная сторона и не малая, связанная с тем, что большинство верующих изначально усваивают совершенно искажённое и упрощённое представление о «чудесном» спасении «по милости», как не требующем от человека значительных духовных усилий и внутренней работы. Во многом этому способствует и евангельская история «О благоразумном разбойнике», который спасся первым просто «покаявшись».

При этом совершенно не говорится о том каким путём он шёл к этому покаянию на кресте и каким было состояние его души в момент покаяния. Подобные представления, оторванные от духовной реальности и законов движения энергии, превращает современное православие и подвижничество в некий увеселительный балаган неопитов и социальную идеологию позитивности и добропорядочности, которая чужда духу согласного учения.

Расхождения между духом согласного учения и современными упрощёнными представлениями о «бытовом» спасении достигли такого размаха, что святоотеческая идея согласного

учения выглядит с позиций массового схоластического православия уже как еретицизм, сектанство, магия и эзотерика, а подчас и клиническое «безумие».

Это обстоятельство в настоящее время и порождает самое большое противоречие и нестыковку между идеей согласного учения отцов и официальной религией, где вся методология (психология) спасения упрощена и из духовной плоскости «священнобезумия» спущена на моральную и душевную плоскость религиозной морали и философии.

Причиной этой нестыковки можно считать отсутствие знания о психологии «совлечения ветхого человека» и соотношении «ветхого» человека и «нового».

«Когда Апостол говорит: совлекитесь „ветхаго человека“ (Кол. 3, 9), тогда понимает человека совершенного, у которого соответствуют очам свои очи, голове – своя голова, ушам – свои уши, рукам – свои руки, и ногам – свои ноги.» (Преп. Макарий Египетский, Собрание рукописей 2, Духовные беседы, Беседа 2)

По учению отцов *переход из «ветхого» или страстного состояния в «новое» или благодатное осуществляется не прямо, а посредством среднего и промежуточного нравственного (душевного) или добродетельного состояния.*

В этом и заключается психологическая ловушка современного обрядоведения, которое не имеет представления о промежуточной стадии, а потому не благодатное (духовное), а только добродетельное (душевное и нравственное) состояние выдаёт за совершенное, как конечную цель спасения души и святости. В этой связи в современном православии очень много душевных святых, а не духовных, которые достигли только душевного состояния, выдаваемого за духовное и благодатное.

В данной связи *духовное совершенство по согласному учению отцов – это самое глубокое и полное изменение ещё при жизни всех качеств и энергий страстного состояния души на благодатное, а не добродетельное.* Проще говоря, цель совершенства по учению отцов – это стяжание энергий **Божественной благодати**, а не человеческой добродетели, как думают по незнанию многие верующие и священнослужители.

В настоящее время практически весь католицизм и протестантизм стоят на позициях спасения и духовного совершенства через достижение добродетельного состояния души и только одно Восточное Православие, оставаясь верным преданию, продолжает стоять на позициях понимания совершенства через призму благодатности (Божественной), а не добродетельности (человеческой).

«Не ищи совершенства в добродетелях человеческих, ибо ничего совершенного в них нет: совершенство сокрыто в Кресте Христовом» (Преп. Марк Подвижник, Добротолюбие, Т. 5, 523).

Принцип стяжания (накопления) душой энергий благодати по учению отцов предполагает реальный духовно-аскетический подвиг или буквально «продвижение» души по пути безстрастия и духовного совершенства, которое подобно полному очищению сосуда души от всего прежнего содержимого.

«Невозможно нам соделаться способными к приятию Божественной благодати, не изгнав из себя порочных страстей, которые овладели нашими душами... И в сосуд, который был занят какой-нибудь зловонной жидкостью, не вымыв его, не наливают мира. Посему должно быть вылито помещавшееся прежде, чтобы могло вместиться вновь вливаемое» (Свт. Василий Великий, Творения, Т. 1, 333).

Решению задачи очищения души от всех остатков энергий страстей в Восточном Православии и были подчинены изначально все духовно-аскетические практики, как путь совершенной веры. Упрощение и облегчение этого, вне всяких сомнений, крайне тяжёлого пути до уровня социальной морали и идеологии общественной добропорядочности можно считать закономерным итогом искажения массовой религией сути согласного учения за более чем 2000 лет.

Это искажение, как уже говорилось, нельзя назвать злонамеренным и целенаправленно преследующим подмену цели спасения с опусканием планки духовных требований. Данное искажение согласного учения отцов осуществлялось естественным путём на протяжении очень длительного времени.

Правомерно говорить даже о том, что это искажение носило глобальный цивилизационный характер и было с глобальным переходом всего человечества от ветхозаветных принципов духовности, как аскетических и анахоретских, к новозаветным принципам, как киновийным и массовым.

Таким образом, именно задача популяризации религии для самых широких слоёв населения неизбежно требовала упрощения вероучения до уровня сознания обывателя. Для решения этой задачи духовенству нужно было снижать планку религиозных требований до уровня светского и мирского понимания религии, не требующего полного отречения от мира, посвящения в высшее знание и преодоления порога «священнобезумия».

Фактически из благих намерений приобщения к религии самых широких слоёв населения согласное учение отцов, как высшее духовное знание о методологии спасения душ, было вынужденно упрощено до уровня религиозной морали и философии. Если попытаться исследовать динамику процесса упрощения учения отцов, то его усиление началось сразу после «золотого века» святоотеческой письменности (4-й век), когда стартовал процесс активного развития социального института церкви (с малой буквы) с созданием церковной догматики и каноники. Это был этап символического выхода церкви, как «Жены, облечённой в солнце» из пустыни в мир людей в символическом смысле. В это время многие отцы – пустынноики, оставив традицию анахоретства (уединённого монашества), пошли на официальное служение в церковь в условия общинности (киновии) для совместного проживания в монастырях.

Вместе с тем, до первого разделение Церкви в 1054 г. на Римско-католическую (Западную) с центром в Риме и Православную (Восточную) с историческим центром в Сирии, на протяжении более чем 6 столетий идея согласного учения святых отцов оставалась по-прежнему главной и доминантной в православном вероучении и целая плеяда святых отцов с 5 по 11-й века тому самое яркое и наглядное подтверждение, в числе которых: авва Дорофей, Варсонофий Великий, Исаак Сирий, Иоанн Дамаскин, Иоанн Лествичник, Максим Исповедник, Феодор Студит и многие другие отцы.

Очередной вехой процесса искажения изначальной идеи согласного учения отцов можно считать период разделения церквей, когда Западная церковь пошла по откровенно схоластическому пути отказа от мистического богословия и концентрации на морально-нравственной (добродетельной) стороне вероучения. Ересь «филиокве» (и от Сына) послужила одной из главных причин церковного раскола, кроме прочих богословских расхождений.

Восточная Церковь после раскола ещё несколько столетий сохраняла верность преданию и согласному учению отцов практически вплоть до середины 17-го века и свидетельство тому не менее яркая плеяда святых отцов – подвижников второго тысячелетия, включая и плеяду великих русских святых: Никита Стифат, Симеон Новый Богослов, Григорий Палама, Никифор Уединенник, Димитрий Ростовский, Кирилл Белозерский, Максим Грек, Нил Сорский, Серафим Саровский, Сергей Валаамский, Сергей Радонежский и другие.

Наиболее глубокое искажение идеи согласного учения отцов в русском православии произошло сразу после никоновского раскола (1650 г.) и последующих петровских реформ (1710 – 1720 гг.), которые откровенно унифицировали религиозность и запретили в России анахоретство и все иные формы подвижничества. Данные нововведения были сделаны Петром Первым по образцу Западной Церкви, которая произвела на него впечатление своей готической мощью, богатством и дисциплиной.

Фактически же и никоновский раскол и последующие петровские реформы поставили церковь на путь тесного взаимодействия, сотрудничества и сращивания с государством.

Именно в это время *официальная религия и государственная церковь фактически отказались от идеи согласного учения отцов* в виде полной схемы из 4-х ступеней «тетраморфа» – «Человек» – «Вол» – «Лев» – «Орёл» и перешли на ту упрощённую схему «Человек» – «Вол», которая имеет место и сегодня, причём, в ещё более упрощённом виде только «Человек», т.е. только исполняющий заповеди.

Следует отметить, что и в России и на Украине и в Беларуси почти до самой революции оставались единичные островки подлинной православной духовности, где с большим трудом и сопротивлением церковным властям и государственным, оставалась жива традиция согласного учения отцов. Это Оптина Пустынь, Валаам, Псково-Печерская лавра, Киево-Печерская лавра, Глинская пустынь, Полоцкий монастырь, Лавришевский монастырь и другие обители.

Данный экскурс в историю был сделан с той целью, чтобы показать, как медленно и поступательно шёл процесс упрощения и искажения идеи согласного учения отцов, а фактически подмена идеи духовного спасения идеей морального спасения через обряд. Эта идея «бытового спасения» через обряд и получила позднее название *«обрядоверия»*.

В настоящее время в сознании абсолютного большинства верующих и духовенства уже нет того основательного духовно-аскетического знания и учения отцов о душе и спасении души, как святоотеческой психологии, а есть очень примитивное и упрощённое представление о спасении через стандартный набор церковных таинств (Крещение, Покаяние, Евхаристия, Миропомазание, Елеосвящение, Священство, Таинство брака).

В настоящее время представление о методологии спасения деградировало ещё больше и духовная жизнь свелась фактически к голому обряду и обязанности выполнения стандартного для всех верующих набора общецерковных правил (крещение, исповедь, причастие, регулярное посещение церкви, отмечание церковных праздников и соблюдение постов).

Этот нехитрый набор правил, выполняемых большинством верующих чисто автоматически и без глубокого понимания психологии и духовного смысла, понимается сегодня как православный путь спасения. Таким образом, в настоящее время имеют место существенные расхождения между пониманием методологии и смысла спасения в религии и в согласном учении отцов.

Тем не менее, подлинное совершенство по согласному учению отцов – это не нравственно-этическое совершенство личности, как думает большинство простых верующих и священства. Подлинное совершенство по учению отцов – это полнота обладания благодатными энергиями Святого Духа в своём сердце, что достигается тесным и крестным путём распятия всего мирского и тленного, как не тождественного и не синергийного духовному.

«Совершенство состоит в явном причастии Святаго Духа, Который, вселившись в христианина, переносит все желания его и все размышление в вечность» (Свят. Игнатий Брянчанинов, Аскетические опыты, Т. 2, 341 – 342).

Евангелие и согласное учение отцов

Говоря о согласном учении отцов, нельзя не коснуться вопроса соотношения согласного учения с Евангелием, как кодексом человеческой нравственности и солью Нового Завета. Сами факт рождения духовно-аскетического знания в дохристианский и доцерковный период, как и факт преемственности в согласном учении отцов двух заветов одновременно, говорят о возможности отличий духа согласного учения от духа Евангелия и духа Нового Завета.

Пусть это утверждение не покажется странным, но речь идёт не о тех отличиях, которые не свойственны духу христианства вообще, а о самом духе христианства, только **его разном качестве (совершенстве)** и состоянии чистоты. По учению отцов сам христианский дух проходит несколько стадий очищения, роста и формирования – *телесная, душевная, духовная*, которые основатель христианской психологии святитель Феофан Затворник изложил в виде более развёрнутой пятиступенчатой схемы – *телесная, телесно-душевная, душевная, душевно-духовная, духовная*. Эти пять стадий (с двумя промежуточными) очень хорошо отражают этапы процесса очищения и совершенствования христианского духа, который начинается с телесной стадии.

По этой причине то, что абсолютное большинство верующих и священства понимают как христианский (православный) дух имеет спектральную природу, причём, в силу восприятия основная масса верующих христианским (православным) духом считает тот дух, который доступен для чувствования и восприятия верующими, а это и есть *телесно-душевный и душевный дух*.

При этом более высокий (чистый) христианский дух, соответствующий более высоким ступеням совершенства – *душевно-духовной и духовной*, основной массе верующих и священства недоступен для восприятия, понимания и чувствования по естественным причинам, связанным с нетождественностью (не синергийностью) этому высокому духу, который имеет место только в среде очень продвинутых монахов, аскетов, безмолвников (исихастов) и святых.

В данной связи отличие духа согласного учения святых отцов от духа Евангелия и состоит в том, что согласное учение соответствует в большей степени духу высших ступеней духовного совершенства (*душевно-духовной и духовной*) из общего спектра, тогда как Евангелие намеренно ориентировано по духу на основную массу верующих, которым доступен только дух начальных ступеней совершенства (телесно-душевный и душевный).

Более того, само Евангелие является отражением не духовного, а только душевного или нравственного уровня человеческого совершенства, как ступень первичного покаяния (метанойи) и обращения к вере. Именно поэтому дух Евангелия – это отражение духа миссионерства, которое в «тетраморфе» символизируют ступени «Человек» (исполняющий заповеди) и «Вол» (несущий трудности послушания и монашества).

Отличие от духа Евангелия, согласное учение отцов является отражением более совершенного духа веры глубоко продвинутой и совершенной, которую в «тетраморфе» олицетворяют «Лев» (прошедший искушения и победивший духов злобы и тьмы) и «Орёл» (раскрывший крылья духа безстрастия и духовного сознания).

Из этой принадлежности к разным духовным уровням внутри самого христианства (православия) и вытекают все отличия между Евангелием и согласным учением отцов, которое более углублено в мистическую и сакральную стороны вероучения, тогда как Евангелие сконцентрировано только на нравственной и духовно-нравственной стороне того же вероучения.

В данной связи согласное учение отцов правомерно считать высшей ступенью Евангелия или посвящением в веру совершенную по принципу двоякости самой веры, имеющей ступень веры профанной (для всех) и веры совершенной (для избранных).

«Заметь, что вера по богопреданным словесам двояка: одна, общая всем православным христианам, в которой сначала крещение прияли мы, и с которою наконец буди и отойти отселе, а другая есть достояние редких людей, таких, кои, чрез исполнение всех боготворных заповедей, востекши до состояния быть по образу и подобию Божию,» (Добротолубие, Т.5. Каллиста и Игнатия Ксанфоппулов наставления безмолвствующим, 16, а) вера двояка)

По причине не знания большинством верующих истории и преемственности согласного учения, уходящего корнями в ветхозаветные времена, у многих верующих и священства имеет место устойчивое заблуждение о том, что аскетический путь спасения души всему миру открыл только Иисус Христос через Свою крестную и искупительную миссию, а до Христа такого знания и пути спасения не существовало. В действительности это не совсем так, поскольку *Иисус Христос только манифестировал (актуализировал) миру то тщательно сокрытое духовно-аскетическое знание о душе и пути спасения души, которое существовало задолго до Христа.*

Вместе с тем Иисус Христос решил и другую по истине цивилизационную и общепланетарную задачу – не просто открыл это закрытое и священное духовное знание всему миру, а дал его в самом благоприятном (понятном) и удобоусвояемом виде, в виде глубочайших притч и метафор Евангелия, которые содержат все три уровня глубины познания – *телесный, душевный и духовный.*

Особенность Четвероевангелия в том, что оно рассчитано на самый широкий круг людей без исключения, а потому в нём нет традиционного для религий разделения духовного знания на высшее и низшее (на профанное и сакральное). Как ни странно, но все три уровня познания (*телесный, душевный, духовный*) слиты в Евангелие в одно Благовестие, изложенное четырьмя разными евангелистами с разными духовными оттенками. В этом и состоит уникальность Евангелия как первоисточника, что из него каждый читающий в меру своего развития и готовности сам черпает знания того или иного уровня – *телесного, душевного, духовного.*

Вместе с тем из всех трёх уровней знания в Четвероевангелие безусловно доминирует нравственный (душевный) уровень, связанный с первичной метанойей, т.е. первичным покаянием и обращением к вере и нравственным заповедям Спасителя. Именно по этой причине *Евангелие и именуется нравственным кодексом христианства и всего человечества.*

Это было сделано совершенно намеренно и по замыслу, чтобы Евангелие стало предельно понятным и доступным сердцу каждого человека, поскольку сердце через совесть отзывается в первую очередь именно на нравственные качества и принципы. При этом высшее духовное знание также совершенно намеренно дано в Четвероевангелие только в виде штрихов и намёков без подробного расписывания энергетической природы и структуры души, принципов аскетики и методологии духовного подвижничества и спасения.

Иными словами, несмотря на то что Евангелие содержит в себе в виде образов и метафор все четыре ступени достижения духовного совершенства – «Человек» – «Вол» – «Лев» – «Орёл», основной упор в Евангелие делается именно на первую нравственную ступень – «Человек» – ступающий через покаяние на путь веры и исполнения заповедей. Такова главная задача и главный замысел Евангелия.

Ступени веры совершенной – «Вол» – «Лев» – «Орёл» в Евангелие практически не расшифровываются и не детализируются, а даются в образах, символах и притчах. Так образ 40-дневного поста Спасителя символизирует строгую обязательность аскетической практики для всех, становящихся на путь совершенной веры; притча о Марфе и Марии передаёт принципиальные отличия веры повседневной и суетной от веры совершенной и внимательной; история искушения Спасителя Сатаной в пустыне передаёт условие обретения бесстрастия и духовной силы только после искушения и победы над страстями и духами зла; преображение Христа перед учениками на горе Фавор символизирует образ совершенной души, как духовного тела «нового» человека: Воскресение Спасителя передаёт сам принцип спасения души, как перехода от низшего телесного способа существования к высшему тонкотелесному (духовному).

Нравственная (душевная) ориентация Евангелия преследует весьма благую цель – не испугать всех уверовавших и обратившихся ко Христу сложностью учения о душе и тяжестью самого крестного пути спасения. Вместе с тем для тех немногих, кто готов идти путём совершенной веры, Евангелие даёт подсказку и указывает направление на святоотеческое наследие и предание, как практический базис Восточного Православия.

Говоря другими словами, идущим путём совершенной веры, уже недостаточно нравственного уровня Евангелия, как душевного «букваря», а требуется более глубокое духовно-аскетическое знание. Именно поэтому наряду с Евангелием, им приходится осваивать всё святоотеческое наследие и предание, как практическое знание о методологии спасения души, ища у святых отцов, как прошедших по этому пути до конца, практические советы и подсказки по тем или иным вопросам делания и духовно-аскетической практики.

Таким образом, *Евангелие является не первоисточником согласного учения святых отцов о душе, а Божественным подтверждением верности самой идеи и неизменности самого учения*, как сплава древней ветхозаветной аскетической традиции и новозаветной евангельской. Говоря другими словами, **в самой идее согласного учения отцов мы находим неразрывность и преемственность двух заветов – Ветхого и Нового.**

Эта преемственность и содержится в том сакральном знании об энергетическом устройстве Бога, мира и человека, которое делает согласное учение неизменным во времени. Вместе с тем, именно это древнее духовно-аскетическое знание об энергийной стороне мира и человека делает само согласное учение отцов существенно отличным от Евангелия, катехизиса и церковного учения.

Говоря о соотношении согласного учения святых отцов и Евангелия, нельзя не заострить внимания на том, чем святоотеческая идея когнитивно отличается по замыслу и характеру от идеи евангельской. Главное отличие состоит в том, что святоотеческая идея согласного учения представляет собой концентрированное выражение сугубо духовного знания, как формы «священнобезумия», тогда как евангельская идея представляет собой концентрированное выражение знания душевного или нравственного, как знания рационального.

Проще говоря, Евангелие ведёт ум к морали и нравственности, а согласное учение святых отцов ведёт нравственный (душевный и евангельский) ум к высшему духовному знанию и «священнобезумию» (Христа ради).

При этом постижение духа Евангелия решает задачу первичного обращения ума (поворота сети сознания от мира к сердцу) и возвышения со ступени эгоизма на ступень нравственности, оставляя сам ум при этом рациональным, т.е. душевным. В этой связи главная задача Евангелия – это пробудить в человеке совесть и нравственное чувство, обращённое ко Христу (к сердцу).

При этом постижение духа согласного учения решает более высокую и сложную задачу посвящения в высшее духовное знание путём объяснения пошаговой стратегии и тактики духовного подвижничества, а также детального объяснения самой цели подвижничества – спасения души.

Иными словами методологически Евангелие объясняет и помогает подвижнику решать только **первую часть задачи** духовного спасения в виде *первичного покаяния (метанойи)*, как акта *обращения ума к сердцу и начала соединения ума с сердцем*. При этом Евангелие не даёт детальной методологии соединения ума с сердцем, а только подводит к осознанию этой задачи.

Согласное учение святых отцов в этом отношении идёт гораздо дальше и помогает практически решать **вторую часть задачи** спасения, а именно – *вхождение ума в пространство духовного сердца, овладение духовным сердцем и всеми его энергиями и восстановление из духовного сердца утраченной связи с Духом (Богом Отцом)*.

Следует честно признать, что упрощение духовного пути и самого духовного знания о спасении продиктовано слабостью современного человека, для которого даже первичный

переход от эгоизма к нравственности является значительным подвигом и душевным достижением, не говоря о переходе духовном к овладению энергиями духовного сердца, о чём очень хорошо и ёмко сказал преп. Исаак Сирин.

«Потщись войти во внутреннюю свою клеть, и узришь клеть небесную; потому что та и другая – одно и то же, и входя в одну, видишь обе. Лествица оного царствия внутри тебя, сокровенна в душе твоей»* (Св. Исаак Сирин, Слова подвижнические, Слово 2)

** внутренней клетью преп. именуется духовное сердце.*

Таким образом, согласное учение святых отцов задачу духовного спасения описывает и помогает решать полностью и целиком, через достижение полноты духовного совершенства, которое достигается прохождением всех четырёх ступеней «тетраморфа» – «Человек» – «Вол» – «Лев» – «Орёл».

К большому сожалению в современном христианстве в настоящее время уже отсутствует целостное представление о психологии подвижничества в лице всех четырёх ступеней достижения духовного совершенства по «тетраморфу». Современный подход к вере и спасению, как говорилось выше, отражает преимущественно половинчатый взгляд на спасение, в котором актуализированы только две первые ступени пути достижения совершенства – «Человек» (исполняющий заповеди) и «Вол» (несущий трудности послушания в миру или монастыре).

Две высших ступени достижения духовного совершенства – «Лев» (вступающий в борьбу с духами злобы и тьмы) и «Орёл» (раскрывающий крылья духовного сознания) в современном церковном подходе попросту отсутствуют в силу отсутствия самой аскетической традиции отшельничества (анахоретства) и священнобезмолвия (исихии), где и используется теория и практика высших ступеней подвижничества – умной молитвы и умного делания.

Об этом многие верующие не знают, хотя сами святые отцы прямым текстом говорили о том, что церковь олицетворяет собой полноту только душевного (нравственного) уровня совершенства, а не духовного, которое достигается в пустыне.

«Ибо весьма малочисленны те, кто удостоился полноты душевного уровня. Это – вершина покаяния. Это образ жизни, которым обладает католическая Матерь наша (Церковь)» (Преп. Исаак Сирин, О божественных тайнах и о духовной жизни, Беседа 20, 18).

Говоря о Евангелие и согласном учении отцов, нельзя не коснуться темы традиции аскетического подвижничества, которая претерпела существенные изменения на всём протяжении церковной истории. В предыдущей главе о соотношении религии с согласным учением уже была отражена общая динамика этого процесса. Чтобы не вдаваться в детали, автор рекомендует интересующимся этой темой один из лучших трудов по истории святоотеческой традиции – пятитомник профессора МДА А. И. Сидорова *«Святоотеческое наследие и церковные древности»*, в котором очень скрупулёзно отражены все вехи развития святоотеческой традиции от Ветхого Завета и древней церкви.

Главное, что вытекает из истории аскетической традиции сводится к тому, что святоотеческая традиция уже с первых христианства стала терять свою исконную аскетическую строгость, чистоту и преемственность по мере формирования института Церкви, как официального духовного института, который с определённого периода истории перестал быть гонимым и стал поддерживаться государством.

Говоря другими словами, по мере развития общества и социума традиция аскетического пустынножительства и отшельничества (анахоретства) стала постепенно отмирать и приходить в упадок. Связано это было с массовым выходом первых отцов – подвижников из пустыни (отшельнического уединения) в мир для создания института церкви, храмов и монастырей, как более цивилизованной формы вероисповедания в сравнении с отшельничеством.

Из церковной истории известно что там, где христианство переставало быть гонимым, сразу же возникала потребность в создании храмов и приходов и многих отцов – пустынно-

ков буквально силой общественного призыва (официального прошения и уговора) вынуждали становиться епископами.

Для древней аскетической традиции это было крайне тяжёлым испытанием, которое фактически поставило её на грань исчезновения и вымирания перед новой церковной традицией, которая была изначально ориентирована на массы простых и необразованных людей и потому требовала упрощения традиции и самого древнего духовно-аскетического знания до уровня понимания и восприятия простыми людьми.

Фактически переход от древней аскетической формы подвижничества к более цивилизованной общецерковной означал закат древней (ветхозаветной) традиции духовного знания об энергетическом устройстве мира и человека и расцвет новой (новозаветной) социальной культуры и традиции, основанной на принципах общинности и нравственного знания о социальных законах общежития.

Тем не менее, именно в это время конца III – начала IV веков, именуемое «золотым веком» святоотеческой письменности, нашла своё отражение во многих духовных трудах сама святоотеческая традиция, представленная плеядой самых выдающихся отцов – подвижников, которым позднее уже практически не было равных.

Можно сказать, что практически всё то, что мы знаем сегодня как святоотеческое наследие и предание, было создано именно в этот короткий период, связанный с выходом из пустыни первых отцов – подвижников, и их обращением к миру от имени древней церкви.

Достаточно упомянуть таких отцов, как великие Каппадокийцы и создатели самого православия – Афанасий Александрийский, Василий Великий, Григорий Нисский, Григорий Назианзин, а также таких богословов, как Иоанн Златоуст, Серапион Тмуитский, Амфилохий Иконийский, Иероним Стридонский, Антоний Великий, Макарий Великий, Евагрий Понтийский, Ефрем Сирийский и многие другие.

Данными отцами – подвижниками фактически и был сформирован базис всего святоотеческого наследия и предания, основанного уже не древнем ветхозаветном и во многом магическом знании, а на знании новозаветном и преимущественно евангельском, т.е. нравственном. Этот момент и создаёт известную путаницу и заблуждение о том, что святоотеческая традиция родилась только после появления Евангелия и не имела древней преемственности.

Тем не менее, этот момент преемственности весьма существенен для понимания, поскольку он и порождает тезис о том, что вне церкви (с маленькой буквы) не существует спасения. Следует ещё раз подчеркнуть, что Церковь Христова Небесная, как извечный и неизменный путь спасения души и высшего духовного знания, как Лестница Якова и Иоанна Лествичника, существовала, существует и будет существовать всегда.

В то же время социальный институт церкви, как организационно-хозяйственная структура, стремящаяся хранить и утверждать на грешной земле принципы Церкви Христовой Небесной, может существовать не всегда, а переживать сложные времена запрещения, гонений и разрушения, что неоднократно имело место в истории и было после революции 1917 г.

Тем, кто не верит в возможность спасения вне социального института церкви, не следует забывать о том, что основатели православного монашества, достигшие таких высот духовного совершенства и святости, каких не достигали их последователи и ученики, осуществляли своё подвижничество в то время, когда ещё не существовало социального института церкви, как и церковных догматов и канонов, а существовала только Церковь Небесная, как древний путь достижения душой совершенства на основе не нравственного и социального, а аскетического знания о душе и силовом устройстве души.

Это расхождение между нравственным (общинным) подходом и аскетическим (отшельническим) впоследствии и послужило поводом к жёсткому разделению в христианстве и православии двух подходов в вероисповеданию, известных как:

- **киновия** (форма общинности или коллективножития) и

• **анакоретство** (форма отшельничества и уединённого монашества).

По целому ряду причин власть и церковное руководство на протяжении всей церковной истории крайне негативно относились к любому анакоретству и отшельничеству, как источнику многочисленных вызовов и проблем и для власти и церкви. Дело в том, что большинство анакоретов и отшельников попросту не подчинялось постановлениям церковного руководства и власти, ведя страннический и аскетичный образ жизни, а потому смущало простых людей и власти своей свободой, независимостью и неприкаянностью на которые никто не мог повлиять. Кроме того, многие анакореты практиковали странничество и юродство, чем бросали прямой вызов социальным нормам и устоям и к тому же открыто критиковали государственную и церковную власть, которая не могла с этим мириться.

Именно по этой причине государство и церковь совместно повели открытую борьбу со всеми внецерковными формами вероисповедания (отшельничеством, иночеством, странничеством, юродством и др.), выходящими за рамки единой общецерковной формы. Вот к примеру какое постановление было принято в 1716 г. «Об обязательстве для всех архиереев, вступающих в должность» в п.6-м которого отмечено:

«Паки обещаваюся... притворных беснующих, в колтунах, босых и в рубаиках ходящих, не точию (не только) наказывать, но градскому суду отсылать» (Живов В. М. Из церковной истории времен Петра Великого. М., 2004, с. 204.)

В этом постановлении церкви указывается не просто гнать юродивых и прочих странников и отшельников, а отдавать их под суд. В результате такой политики уже к 16-му веку древняя традиция отшельнического пустынножительства, основанная на древнем духовно-аскетическом знании, относящемся к согласному учению отцов, была практически полностью истреблена и заменена официальной церковной, как более цивилизованной и морально благопристойной в сравнении со святоотеческой.

Фактически официальное церковное учение, сосредоточенное преимущественно на догматах и канонах, принятых на Вселенских церковных соборах, почти полностью потеряло жемчужину согласного учения отцов церкви – *святоотеческое учение о душе*, её энергичной природе и силовой структуре. Вместе с учением о душе были потеряны и другие учения, связанные с ним, и в частности учение о духовном сердце, как месте сосредоточения всех сил и энергий души, учение о соединении ума и духовного сердца, учение о «ветхом» и «новом» человеке, учение об умной молитве и умном делании и другие духовные знания.

Говоря другими словами, к началу 16-го века сделав упор на социальную мораль и нравственность, церковь практически полностью потеряла согласное учение отцов о душе, как святоотеческую православную психологию, которую заменило формальное и массовое обрядовое верие, как форма искажённой религиозности при которой внешняя, обрядовая сторона веры становится настолько самоценна и значима, что полностью заменяет собой внутреннюю духовную работу, связанную с самопознанием, изменением ветхой природы и развитием духовного сознания.

Обрядоверие фактически стало ловушкой для ума, которая не даёт духовного знания и просвещения, а создаёт упрощённую, фантазийную и сказочно приукрашенную картину духовного мира, которая существенно отличается от духовной реальности и реальных законов духовного мира. В отличие от обрядоверия, согласное учение отцов о душе даёт уму предельно реалистичную картину духовного мира в аспекте действующих сил и энергий, включая и законы существования души, как тела энергии в мире энергий.

Таким образом, с потерей согласного учения о душе к началу 16-го века церковь потеряла и весь методологический базис святоотеческой православной психологии. В России исторической вехой, которая подвела итог и засвидетельствовала факт завершения существования святоотеческой традиции, был исторический спор на церковном соборе 1503 г. о пути развития церкви между двумя прославленными подвижниками преподобным Иосифом Волоцким

(в миру Иоанном Саниным) и преподобным Нилом Сорским (в миру Николаем Майковым), которого многие считают основателем скитского жительствова и строгих духовно-аскетических подходов к монашеству.

Как следует из «Письма о нелюбках» (письма о ряснях), проливающего свет на эти события, старец Нил, отстаивавший строгий скитский подход к вере, стоял на аскетических позициях строгого (чёрного) монашества. Этот призыв Нила к аскетике и отказу монастырей от собственности и предпринимательства был поддержан его единомышленниками, которые были названы «пустынниками белозерскими».

Тем не менее, точка зрения Нила Сорского не была поддержана собором и ответивший ему Иосиф Волоцкий полностью отверг идею об аскетическом подходе к монашеству и монастырской жизни тем аргументом, что если монастыри будут бедными и аскетичными, то никто из бояр и высшего дворянского сословия не пойдёт в церковь и не будет обращаться в монашество в силу трудности аскетичного пути.

В итоге весь собор 1503 г. поддержал точку зрения Иосифа Волоцкого. Т.е. фактически данным решением была открыта дорога к получению доступа к управлению церковью высшей властью и знатю, которая поставила духовность и веру на службу империи. Это было фатальной и роковой ошибкой русского православия, которая способствовала ещё большему омирщению церкви и в значительной мере ускорила трагические события 1917 г.

Данный экскурс в историю утраты церковью согласного учения святых отцов дан с той целью, чтобы показать два параллельных пути исповедания веры:

- Путь анахоретства (уединённого монашества или группового), как путь прямого (личного) предстояния перед Богом в собственном сердце и
- Путь киновии (коллективножития и общинности), как путь опосредованного (пастырем) предстояния перед Богом в лице социального института церкви.

Абсолютное большинство верующих и священства сегодня уверенно скажет о том, что путь анахоретства является по существу внецерковным, как вне общинный, а потому еретическим. Кроме того, этот путь не связан с церковной жизнью и основными церковными таинствами и потому к спасению не ведёт.

Формально с точки зрения официальной церковной каноники (не догматики) всё именно так. Вместе с тем, согласное учение возникло до существования церковных канонов, а разница между этими двумя формами исповедования Христа и взаимодействия с Богом состоит в том, что **анахоретство, несмотря на сложность и рискованность, предлагает более прямой и короткий путь души к Богу через собственное сердце.**

Путь киновии, как путь общинных отношений и социальных взаимодействий, ведёт душу к Богу более длинным и опосредованным путём не через собственное сердце, а через интересы общины и сердце пастыря, которые выступают посредниками. И хотя это объясняется важностью социального служения и послушания прежде посвящения в знание, тем не менее, это реальные опосредования процесса соединения ума с сердцем.

Иными словами, *в обоих случаях и анахоретства и киновии путь души к Богу лежит через собственное сердце человека*, но в случае анахоретства – это прямое обращение к своему сердцу, а в случае киновии – это посредничество общины и пастыря, которые в итоге приводят ум адепта к сердцу. В этой схеме вроде бы всё правильно, если не учитывать того обстоятельства, что современные пастыри давно уже не владеют аскетическим знанием о соединении ума и сердца. В своём большинстве они владеют знанием только о движении в сторону сердца, но о вхождении ума в сердце и о соединении ума с сердцем знают только те, кто выходит на ступень «Льва», а это ступень отшельничества и священнобезмолвия (исихии), который отсутствует в рамках социального института церкви.

Поэтому кто бы что не говорил, но с позиции святоотеческой психологии при всех рисках путь анахоретства выглядит более выигрышным с точки зрения достижения конечного

результата – соединения ума и сердца. Социальный или общинный путь тоже важен в аспекте социальных игр и выработки нравственной соразмерности в умении присваивать и жертвовать. Этот путь укрепляет нравственное начало в человеке, позволяет преодолевать доминанту эгоизма, искоренять социальные и личные пороки, укреплять коллективные ценности, актуализировать совесть, чувство долга и ответственности. Это всё очень замечательно и прекрасно в нравственном смысле, поскольку позволяет человеку становиться нравственной личностью.

Но во всём этом нравственном великолепии есть одно большое НО. Главной особенностью общинного или социального пути, как пути только нравственного совершенства, является то, что этот путь не даёт человеку посвящения в высшее духовное знание и делание. Проще говоря, этот путь позволяет человеку крепко стоять на ногах в социуме, где важно и ценится нравственное совершенство, но он не выводит его из мира обыденности повседневных ценностей и дел не вводит в мистический (эзотерический) мир духа, божественных энергий и духовных практик.

Говоря другими словами, следование общинному пути позволяет человеку становиться только хорошим и социально добропорядочным (нравственным) человеком, но эта добропорядочность не имеет никакого отношения к духовному совершенству, как благодатному состоянию обладания энергиями Святого Духа, а не энергиями человеческой добродетели, в которой нет никакого совершенства по слову преподобного Марка Подвижника.

Причина по которой существует принципиальное отличие между душевными (добродетельными) людьми и духовными (благодатными) состоит в том, что душевные люди не имеют посвящения в высшее духовное знание, как способ достижения духовного совершенства. Именно поэтому душевные люди не имеют ни малейшего представления о реальном энергетическом устройстве души, законах жизни души, принципах накопления (стяжания) энергий Божественной благодати и духовных практиках, которые позволяют накапливать и стяжать благодать.

Как это ни парадоксально, но большинство глубоко верующих людей, включая очень нравственных и добропорядочных, придерживающихся православного образа жизни, без посвящения в духовное знание по сути до самой смерти при всей их вере остаются совершенно бездуховными и не имеющими реального духовного познания и представления о духовном мире, собственной душе и практиках духовного совершенствования, а не душевного. В этом и состоит трагедия современного душевного и нравственно-ориентированного христианства и православия.

Вот почему одной порядочности и благопристойности (нравственности), как отражения состояния душевности, катастрофически мало для реального спасения души по согласному учению.

Отличие пути анахоретства от пути киновии с точки зрения святоотеческой психологи состоит в том, что путь анахоретства – это целостный, очень рискованный, очень практичный и очень трудный путь, который во многом подобен пути профессионального спортсмена, готовящегося к взятию некоего серьёзного рубежа сверх возможностей. Но плоды этого пути настолько сладки и желанны для каждого, взявшего этот рубеж, что с лихвой компенсируют все риски, затраты и трудности, ведь награда аскета за его труды – это переживание состояния спасения ещё при жизни и раскрытие ещё при жизни возможностей души, как духовного тела «нового» человека.

Если в большом профессиональном спорте человек усиленно тренирует собственное физическое тело для покорения наивысшего результата, то в православной аскетике подвижник тренирует тело энергии или собственный дух на предмет достижения совершенства и состояния бесстрастия для возможности вхождения умом в сердце для соединения с Богом.

Метафора спорта очень хорошо передаёт то, что имеет место в православной аскетике и духовном подвижничестве, поскольку само слово **аскетика**, как основа согласного учения

отцов, с греческого «ἀσκήω» (аскео) буквально обозначает «упражнять» – в смысле тренировать душу и дух.

«Как борцов проделанные во время подвига труды ведут к венцам, так и христианина испытание в искушениях ведет к совершенству» (Свт. Василий Великий, Творения, Т. 6, 202)

К большому сожалению от святоотеческой методологии работы со всеми качествами и энергиями трёх сил души – ума, чувства и воли для их вывода из страстного состояния и перевода в добродетельное, а затем и благодатное состояние, сегодня уже почти ничего не осталось.

Существующее сегодня в церкви «душепопечение», как методология работы с душой и духом, представляет собой списанные «под копирку» (по слову А. И. Осипова) в начале 18-го века с католических пособий труды, где упор делается исключительно на нравственной стороне изменения личности, а не духовной.

В этой связи важнейшей задачей христианства и православия является освобождение от морально-схоластических искажений самого вероучения и актуализация забытой идеи согласного учения святых отцов Восточной Церкви, которая рассеяна по всему святоотеческому наследию и преданию.

Решению этой важной задачи может способствовать направление святоотеческой православной психологии, как современной и адаптированной формы изложения согласного учения, которая поможет снять многие острые проблемы в церкви, даст окончательный ответ на вопрос о месте психологии в богословии и устранил порочное желание и стремление пастырей использовать в своей работе модели, методы и подходы академической (рациональной) психологии, которая по сути, целям и задачам несовместима со святоотеческой.

«А психология святоотеческая – это откровение новой жизни. Это проникновение в такие уголки и глубины человеческого духа, которые никакому психологу со всеми его тонкими инструментами не под силу. Вхождение в изучение святоотеческой психологии – это вхождение в необозримое и бездонное море духовных откровений и осияний.» (Еп. Варнава (Беляев) Основы искусства святости, Том 1)

Учение отцов о душе

Учение святых отцов о душе, базирующееся на древнем духовно-аскетическом знании об энергетическом устройстве мира, человека и самой души, а также возможности изменения состояния души посредством её очищения от энергий страстей и совершенствования в добродетели, вне сомнений, является стержнем и фундаментом всего согласного учения.

В то же время, если православная аскетика и богословие охватывают наиболее общие аспекты знания о Боге, о духовном мире, как мире божественных энергий, о человеке и его антропологической катастрофе, о путях спасения из мира человеческой души и др., то **учение отцов о душе является частью аскетики, посвящённой непосредственно душе человека, как управляющей сущности и субстанции**, которая является основой жизни тела и в то же время может существовать сама по себе.

«Душа есть субстанция живая, простая, бестелесная, невидимая для телесного зрения, также бессмертная и одаренная умом и разумом» (авва Евагрий, Добротолюбие, Т, 1, 34).

Знание о душе, вне сомнений, является важнейшим духовным знанием, которое фактически и определяет главный смысл самой веры, заключающийся в спасении этой самой души, как основы личности и носителя «нового» духовного человека по христианскому вероучению.

«Душа – дело великое и чудное. При её создании такой сотворил ее Бог, что и в естество ее не было вложено порока, напротив того, сотворил ее по образу добродетели Духа, вложил в нее законы добродетелей, рассудительность, ведение, благоразумие, веру, любовь и прочие добродетели, по образу Духа (46, 5).

Он вложил в нее разумение, волю, владычественный ум, воцарил в ней и иную великую утонченность, сделал ее удободвижной, легкокрылой, неутомимой, даровал ей приходить и уходить в одно мгновение и мыслью служить Ему, когда хочет Дух. Одним словом, создал ее такой, чтоб сделаться ей невестой и сообщницей Его, чтоб и Ему быть в единении с ней, и ей быть с Ним в единый дух, как сказано: прилепляйся Господеву един дух есть с Господом (1 Кор. 6, 17). (46, 6).» (Преп. Макарий Великий, Добротолюбие, Т, 1, Наставления святого Макария Великого о христианской жизни, выбранные из его бесед, 1.)

Первостепенная важность знания о душе, её происхождении, устройстве, путях и предназначении определяется тем, что подобие человека Богу имеет отношение не к телу человека, а к его душе. Проще говоря, именно душа человека создана по Образу и Подобию Бога, а потому в определённой мере повторяет Его природу.

«По образу Творца твоего сотворена ты (душа); Его подобие и Его образ отпечатлены в тебе: берегись запятнать Божий образ и подвергнуть себя осуждению Царя, Которого образ поругала ты» (Преп. Ефрем Сирин, Творения, Ч. 4, 302).

«в душе нашей мы можем усмотреть: троичность Ипостасей, единство естества, единовременность нераздельность, неприсутность, неизобразуемость, несозерцаемость, нерожденность, рождение, исхождение, творчество, промышление, суд, неприкосновенность, бесплотность, нетление, неистребимость, бессмертие, вечность, необъяснимость, великолепие» (Преп. Григорий Нисский, по арх. Киприан Керн, Антропология св. Григория Паламы, Образ Божий в человеке, 233)

В данной связи главной сложностью изложения и усвоения, т.е. правильного понимания учения отцов о душе всегда было то, что душу крайне сложно и практически невозможно было описать на языке обыденного и повседневного, поскольку душа относится к явлениям и категориям сверхъестественного характера, которым нет аналогов в мире известного. Именно по этой причине большинство описаний и определений души носит не прямой, а косвенный и метафорический, т.е. образный или притчевый характер, описывающий только отдельные свойства, черты и проявления души.

«Душа не имеет ни цвета, ни вида, не объемлется каким-либо телесным очертанием, но узнается только по действиям» (Свят. Василий Великий, Творения, Ч. 4, 42).

«она имеет жизнь не только как энергию, но и как сущность, ибо живёт сама по себе» (Свят. Григорий Палама по архимандрит Киприан Керн, Антропология свят. Григория Паламы)

Главным качеством, свойством или силой, которая позволяет проявлять состояние души и определять её характер и направленность, по учению отцов является ум (познавательная сила души), а точнее духовное сознание, которое можно понимать через понятие осознанности, как разрешающей способности ума проникать в любые явления жизни.

«Как тело без души мертво, так душа без ума бездейственна (бесплодна) и Бога достоинством своим иметь не может» (Преп. Антоний Великий, Добротолюбие, Т, 1, 87).

«Ни мудрые своею мудростью, ни разумные своим разумом не могли постигнуть душевной тонкости, или сказать о душе, что она такое, только при содействии Духа Святаго открывается и приобретает понятие и точное ведение о душе» (Преп. Макарий Египетский, Духовные беседы, послания и Слова, 312).

Если попытаться определить суть и природу души по отношению к телу, то душа – это, вне сомнений, управляющая для тела энергетическая структура, которая обеспечивает функционирование тела и которую можно условно соотнести с «наездником» на лошади, если «лошадь» соотносить с телом.

«Прекрасная вещь – конь, и чем он по природе резвее и горячее, тем лучше; но он требует наездника и управителя, потому что не наделен он рассудком. Если наездник на нем, то он попытается воспользоваться своими силами.

Поэтому, если наездник как должно распорядится стремлениями подъяремного животного, то употребит его с пользою для себя и достигнет предположенной цели, и сам остается в целости, и животное окажется весьма годным в дело.

Если же наездник худо правит молодым конем, то конь неоднократно сбивается с большой дороги, попадает на дорогу непроезжую, низринувшись же со стремнины, уносит иногда с собою и самого седока, и нерадение наездника подвергает опасности обоих.

Так рассуждай о душе и о теле. Тело получило естественные стремления, которые не бессмысленны, но, без сомнения, на что-нибудь хороши и полезны, но оно не получило на свою долю рассудка, чтобы преимуществом разума почтена была душа.

Если душа как должно управляет стремлениями тела, то и тело спасено, и душа пребывает вне опасностей. Если же вознерадит об управлении и, объятая сном беспечности, перестанет держать тело в узде, то и само оно, как не имеющее рассудка, совращается с прямого пути, и душу ввергает в равные со своими падения, не по собственной негодности, но по нерадению души» (Свят. Василий Великий, Творения, Ч. 5, 330).

Из этой метафоры святого Василия душа представляется некой невидимой энергоинформационной системой, средой или субстанцией, где сосредоточена вся энергия и информация о жизни тела, которая и управляет телом, обеспечивая тело жизнью, т.е. оживляя энергией и информацией.

«Душа – природа оживляющая и движущая... с нею срастворены разум и ум» (Свят. Григорий Богослов, Творения, Ч. 5, 336).

При этом отсутствие души означает отсутствие в теле информации и энергии жизни, что равнозначно смерти тела.

«Как отделение души от тела есть смерть тела, так отделение Бога от души есть смерть души.

...Как смерть души есть настоящая смерть, так и жизнь души есть настоящая жизнь. Жизнь же души есть единение с Богом, как жизнь тела – единение его с душой» (Свят. Григорий Палама, Добротолюбие, Т, 5, 256).

Говоря другими словами, *душу можно считать тонким энергетическим телом человека* или энергетической формой, которая с одной стороны обеспечивает жизненной энергией тело физическое, но вместе с тем может проявлять себя и совершенно автономной структурой, как носителем человеческого сознания и восприятия, не имеющим привычного материального тела.

Проще говоря, душа – это совершенно автономная сущность и духовная субстанция, которая несмотря на то что связана с телом, в то же время существует и развивается параллельно, питаясь (дыша) божественной энергией.

«Душа есть Божие дыхание (движение энергии), и будучи небесною, она терпит смешение с перстным» (Свт. Григорий Богослов, Творения, Ч. 4, 240).

«Истинная и совершенная душа по естеству одна, умная и невещественная, посредством чувств соединенная с естеством вещественным (телом)» (Свят. Григорий Нисский, Творения, Ч. 1, 132).

В данной связи душу можно рассматривать как энергетическую основу человека, как совокупный потенциал энергии осознания, который может жить отдельно от тела жизнью и проявлять себя совершенно автономной духовной сущностью.

«Душа – существо духовное – не есть проявление другой какой силы, как радуга, а есть самостоятельная, особая личность, свободно-разумная, нормальное состояние которой есть жизнь в общении с Богом, почтившим ее в сотворении образом Своим» (Свят. Феофан Затворник, Собрание писем святителя Феофана. Вып. 3, 160).

Сложность понимания природы души, как нематериальной (невещественной), а энергетической категории, породила большое число самых разнообразных и зачастую противоречивых суждений и определений души. Из общего перечня определений души наиболее полным и точным можно считать определение преп. Иоанна Дамаскина в его труде «Точное изложение веры».

«Итак, душа есть сущность живая, простая и бестелесная, по своей природе невидимая для телесных глаз, бессмертная, одаренная и разумом, и умом, не имеющая формы, пользующаяся снабженным органами телом и доставляющая этому телу жизнь и приращение... независимая и одаренная способностью желания, также и способностью действия, изменчивая, то есть обладающая слишком изменчивой волею, потому что она – и сотворенна, получившая все это естественно от благодати Сотворившего ее, от которой она получила и то, что существовала, и то, что была таковою по природе» (Св. Иоанн Дамаскин, «Точное изложение веры»).

Несмотря на то, что это одно из самых полных и точных определений души, современному человеку оно очень мало сообщает о природе души и её сверхъестественных свойствах, как совершенно особой и **«тонкой материи»**, как её определил в конце 19-го века основатель христианской психологии святитель Феофан Затворник.

«Я признаю, что такая тончайшая стихия есть, всё проникает и всюду проходит, служба последней гранью вещественного бытия. Полагаю при сем, что в этой стихии витают все блаженные духи – ангелы и святые Божии, – сами, будучи облечены в некую одежду из этой же стихии» (Св. Феофан Затворник, Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться, Письмо 13).

Суть этого уточнения о «тончайшей стихии» сводится к **признанию некой структуры души**, которая тоньше обычной материи, но является способной удерживать энергию духа. Фактически в этом уточнении Феофан Затворник говорит о существовании особой энергоинформационной среды, которая и служит последней гранью вещественности, глубже которой находится только энергия. С известной долей допущения можно предположить о том, что речь идёт о неких проводниках тончайшей духовной энергии и информации, которые действуют через нервную систему человека и его головной мозг.

Примечание: Сегодня с уровня познания нейросетевой и гиперсетевой природы мозга, разума и сознания, уже есть все основания ту «тончайшую стихию» (среду), о которой говорит святитель, в свете современных представлений считать сетевой средой сознания человека, как основы души.

Проще говоря, задолго до открытия гиперсетевой природы мозга, разума и сознания, святитель Феофан сделал гениальное предположение о её существовании, что в очередной раз подтверждает верность идеи согласного учения отцов, которое говорит о душе буквально, как «ёмкости» или тонкоматериальной «оболочке», содержащей энергии духа.

«Я написал писавшему (св. Игнатию Брянчанинову) и руководясь его же мыслями, предложил ему вместо мнения брошюр, принять одно из высказанных отцами мнение, именно, что Ангелы и души имеют по творению тонкую оболочку, или тело, посредством коего состоят в общении с телесным вещественным миром. Он согласился, охотно, – и делу конец. Когда бы все споры так решались, куда бы как было хорошо?» (Св. Феофан Затворник, Письма. Выпуск VII, Письмо 1217)

В этом письме два выдающихся святых Православной Церкви – святитель Игнатий Брянчанинов и святитель Феофан Затворник после длительного спора о душе и её природе приходят к окончательному соглашению (согласию) о том, что **душа – это всё же тонкоматериальная структура, представляющая собой «ёмкость» для совершенно невещественной духовной энергии (осознания)**. Таким образом, душа по природе одновременно и тонкоматериальна, как структура, и нематериальна, как дух (энергия).

Иными словами, душу можно понимать и как структуру осознания и как энергию духа, которая замкнута в некую условную «оболочку», позволяющую этой энергии не рассеиваться, а сохранять свою индивидуальность и проявлять себя при жизни и после смерти тела.

«Душа каждого из людей также является и жизнью одушевленного ею тела и, рассматриваемая по отношению к другому, то есть по отношению к оживотворяемому ею, обладает животворящей деятельностью. Но она имеет жизнь не только как энергию (действие), но и как сущность, ибо живет сама по себе» (Свят. Григорий Палама, Сто пятьдесят глав, посвященных вопросам естественнонаучным, богословским, нравственным и относящимся к духовному деланию, VI, 32)

«Ведь со всей очевидностью явствует, что она обладает разумной и умной жизнью, отличной от жизни тела и различных телесных явлений. И помимо того, что душа не распадается (как и тело) и пребывает бессмертной, она не рассматривается в отношении к другому, но имеет жизнь сама по себе как сущность.» (Свят. Григорий Палама, Сто пятьдесят глав, посвященных вопросам естественнонаучным, богословским, нравственным и относящимся к духовному деланию, VI, 32)

Таким образом, святые отцы Восточной Церкви понимали душу именно как основу жизни физического тела, которая представляет собой совершенно иное тело (тонкоматериальное), которое существует как энергия духа, способная соединяться с Богом и нетварными Божественными энергиями.

«Как от души рождается жизнь в одушевленном теле и мы называем эту жизнь тоже душой, хотя знаем, что живущая в нас и дающая жизнь душа есть что-то отличное от жизни тела, так в богоносной душе рождается свет от вселившегося в нее Бога» (Свят. Григорий Палама. Триады... С.84).

Что следует из всех этих святоотеческих определений качеств души применительно к христианской психологии?

А следует то, что *душу святые отцы считали высшей сущностью по отношению к телу или тонким телом энергии, способным к автономному развитию и такому же автономному существованию после разлучения с телом физическим.*

Овладение душой, как безсмертным телом энергии, и было задачей духовного подвига по учению отцов. Именно по этой причине смысл спасения человека святые отцы видели в спасении души, которая после очищения и доведения до совершенства и становится «новым» человеком и бессмертным носителем личности прежнего телесного человека.

Из этой принципиальной установки, относящейся к области фундаментального духовного знания, которое принадлежит древней и дохристианской аскетической традиции, и вытекают все практики и методики работы с душой, направленные на спасение души и известные как «очищение» души (от страстей).

В данной связи учение отцов о душе посвящено пониманию природы души, её энергетического устройства и высшего предназначения, как основы жизни тела (психофизиологии), которое является только внешней оболочкой и органическим «скелетом» (скафандром) для души, как энергетического тела.

Учение отцов о душе касается важнейшей части религиозного знания и вероучения, которое посвящено пути изменения природы человека на самом глубинном и первичном уровне – энергетическом, который касается фундаментальных основ самой природы человечности. Именно поэтому знание о душе – это знание о том, как меняется вся природа человека по всему спектру состояний от ниже человеческого до сверх человеческого путём изменения энергий и качеств души.

По этой причине учение отцов о душе можно в полной мере считать неизменным базисом святоотеческой православной психологии, которому нет аналогов в научном мире, поскольку это фундаментальное знание самой природы человечности в её эталонном (матричном и христоподобном) виде, а также знание всех направлений изменения этой человечности, как вниз, т.е. на ниже человеческий уровень, так и вверх – на сверхчеловеческий уровень.

Отличие учения отцов о душе от общерелигиозного знания состоит в том, что всю библейскую историю грехопадения первозданного человека и его последующего искупления, учение отцов передаёт не через мифы и притчи, а специфическим языком качеств и сил души **в виде энергий страстей, добродетелей и благодати**.

Именно через категории энергий и сил души учение о душе показывает весь процесс распада первичных энергий человека и обратный процесс восстановления энергии до первозданного состояния на примере крестного пути Спасителя, причём, делает это так чётко, строго и обоснованно, что претендует на отдельную область специфического знания, которой и является православная аскетика.

Данное знание о душе и её энергетическом устройстве является прямым наследием древнейшего ветхозаветного знания, относящегося к дохристианской и доцерковной традиции. Евангельских волхвов (персидских магов) также правомерно относить к данной ветхозаветной традиции древнего духовного знания.

В основе этого древнего мистического знания о душе лежит представление о «двойнике» или «другом человеке», как тонком теле энергии, которое незримо существует глубоко внутри человека внешнего (телесного). Достижение этого тела энергии и было целью духовного совершенствования.

Любопытно то, что внутренний духовный человек, как тело энергии, мог созерцаться духовным зрением и восприниматься в виде света или свечения определённой формы. Из всех форм свечения энергии сознания наиболее совершенной по древнему знанию считается шаровидная и яйцеобразная. Именно по этой причине на многих православных иконах Христос в момент преображения и после Воскресения, как «новый» духовный человек, изображается **в светящемся яйце**.

Христос в светящемся яйце

Из святоотеческого предания известно то, что «новый» духовный человек практически полностью повторяет человека «ветхого» и телесного, но имеет целый ряд отличительных и непостижимых свойств.

Определить природу «нового» духовного человека с точки зрения известного не представляется возможным, поскольку это сверхъестественное состояние человека и духовный артефакт.

Тем не менее известно то, что **внутренний человек представляет собой основу личности прежнего телесного человека, которая существует отделению от тела в виде энергии сознания.**

Согласно учения отцов внутренний человек (душа) рождается, живёт и проявляется по своим специфическим внутренним душевно-духовным закономерностям, которые не имеют рационального объяснения, а связаны с движением божественных энергий.

Таким образом сам принцип роста и развития внутреннего человека (совершенной души) – это принятие душой, как ёмкостью, божественных энергий или небесного огня Духа.

«Душа, которая сподобилась с великим возжеланием и чаянием, с верою и любовию принять в себя оную силу свыше, небесную любовь Духа, и имеет уже в себе небесный огонь бессмертной жизни, действительно отрешается от всякой мирской любви, освобождается от всяких уз порока» (Преп. Макарий Египетский, Духовные беседы, послания и Слова, 30).

Соответственно смертью для внутреннего человека, как души, является его отлучение от божественного огня Святого Духа или не ведение Бога.

«Горе душе, если останавливается на своей природе (самости) и упоает на свои только дела, не имея общения с Божественным Духом; потому что умирает, не сподобившись вечной Божественной жизни» (Преп. Макарий Египетский, Духовные беседы, послания и Слова, 12).

В этой связи учение отцов о душе можно считать тем уникальным знанием, которое позволяет понимать суть методологии духовного роста и развития через целенаправленный рост и совершенствование души, как основы «нового» человека, который и переходит в вечность после смерти органической оболочки тела, как телесного «скафандра».

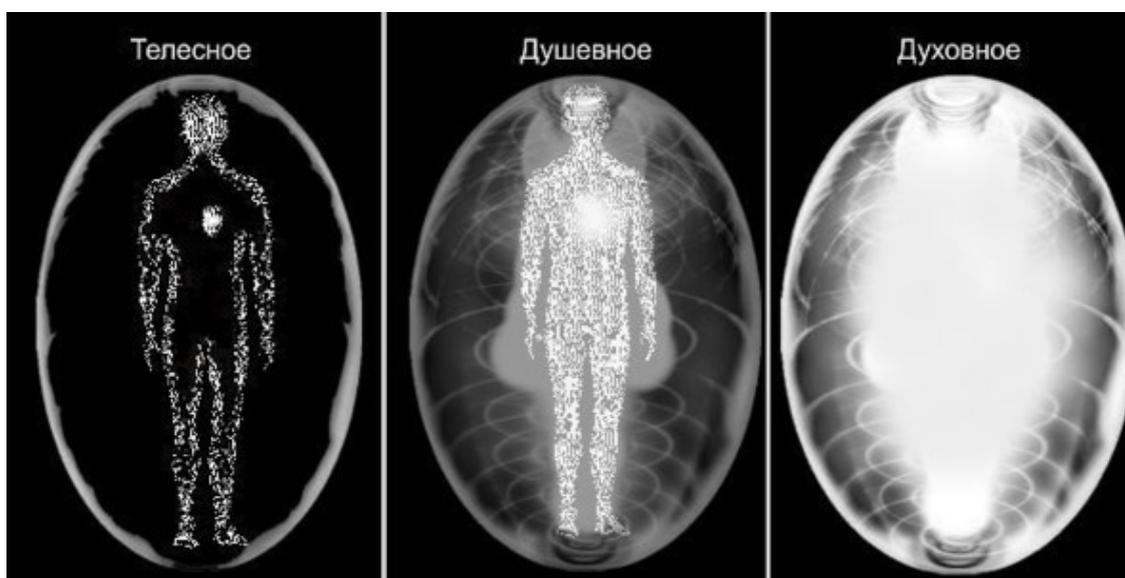
Таким образом, **учение святых отцов о душе можно считать высшей психологией душевно-духовного развития личности, как расширения духовной основы человеческого «Я»**, которая с материального носителя (тела) естественным образом переходит на нематериальный носитель (энергию духа) посредством тонкого тела души.

Говоря о душе в свете согласного учения отцов, нельзя не коснуться вопроса о предназначении души или высшей цели её существования по православному вероучению. По согласному учению отцов высшей целью существования души является её **обожение** или достижение богоподобного состояния по качеству энергий и сил.

Говоря другими словами, в процессе роста и совершенствования души все её силы и энергии приходят в такое состояние, что душа становится подобна (синергийна) духу, а потому до предела наполняется светом и становится тождественной (подобной) Богу, как большому свету и большому уму.

«Когда душа взойдет к совершенству Духа, совершенно очистившись от всех страстей, и в неизреченном общении пришедши в единение и срастворение с Духом Утешителем, и срастворяемая Духом, сама сподобится стать духом, тогда делается она вся светом, вся оком, вся духом, вся радостно, вся упокоением, вся радованием, вся любовью, вся милосердием, вся благостно и добротою» (Прп. Макарий Египетский. Добротолюбие. Т, 1, 257).

Динамика совершенствования души может быть визуализирована на следующей схеме, отражающей три состояния (телесное, душевное, духовное).

Три состояния души

Говоря о совершенствовании души, как основы «нового» человека, нельзя не сказать о том, что той особой «материей» или силой (энергией) из которой фактически создаётся «новый» человек, является материя ума или энергия осознания главной познавательной силы души.

Проще говоря, «новый» человек, как душа, – это и есть духовный ум в высшем его благодатном состоянии, а точнее совокупная энергия духовного сознания, как энергия благодати Святого Духа, которая и делает душу духовно осознающей и умной сущностью, подобной Богу.

При этом отцы не соотносят и не смешивают душу с Богом, а говорят о её полной автономии и самостоятельности, как сущности.

«Душа не от Божия естества и не от естества лукавой тьмы, но есть тварь умная, исполненная лепоты, великая и чудная, прекрасное подобие и образ Божий, и лукавство темных страстей вошло в нее вследствие преступления» (Преп. Макарий Египетский, Духовные беседы, послания и Слова, 9).

В данной связи развитие каждой душой духовного ума и духовной осознанности, тождественной (синергийной) Божественному уму, можно считать высшей целью развития «Древа познания» и высшим предназначением души.

«Когда душа, приводя в движение свою мысленную силу (ум), какая естественно вложена в нее сотворившею ее Святою Троицею, желает должного и надлежащего, тогда избегает она нападений тела, предусматривая и обуздывая беспорядочные его движения, блюдет в себе приличную ей тишину, и в безмятежном покое занимается свойственными ей созерцаниями; и сие делает, по возможности, возводя внимательный взор к достопоклоняемой Троице и умо-заклячая о неприступности Божией славы, по избытку ее сияния, о светлости блаженства, о беспредельной премудрости, о постоянстве и неволненности безмятежия, об естестве бесстрастном и неподвижном; ибо с кем ничто не может случиться нечаянно, потому что в нем, как в сокровищнице, собрано ведение (знание) всего настоящего и будущего, кто объемлет всяческая и все держит в руке своей, и кому совершенно ничто не может воспротивиться и противостоять, в том и следует быть тишине и непрестанному безмятежию. Ибо внезапные стечения неожиданных происшествий в умах человеческих обыкновенно производят мятежи» (Свят. Василий Великий, Творения, Ч. 5, 328).

Таким образом развитие ума, проходящего три стадии совершенствования и утончения (телесную, душевную, духовную), является главной экзистенциальной задачей в жизни каждой человеческой души. При этом развитие ума, как сети сознания и познавательной силы души, может идти разными путями и в разных направлениях, из которых отцы единственно верным направлением считают лишь одно направление вертикального роста и развития, которое и предполагает прохождение всех трёх ступеней или стадий совершенствования ума:

· **Ум телесный** – рациональный эго рассудок, управляемый преимущественно страстями на основе «Я».

· **Ум душевный** – нравственно-религиозный разум, управляемый преимущественно добродетелями на основе «Не я» (а Бог).

· **Ум духовный** – «священнобезумие» духовного сознания, управляемое «Мы», как формой проявления синергии и благодати с Духом (Богом).

Если обеспечение тела жизненной энергией является естественным свойством души, как тела энергии, то развитие духовного ума, как созерцательной силы души, является для души произволением или вопросом личного выбора.

Проще говоря, каждая душа вольна свободно распоряжаться своей энергией и выбор в пользу духовного совершенствования и развития духовного сознания – это по учению отцов личный выбор самой души, а не выбор Бога.

«Душа, соблюдающая мысленную силу свою (ум) в трезвении и приличных действиях, утвердится в созерцаниях и будет упражнять свой нрав в том, что правильно, справедливо, благопристойно и мирно. А как скоро прекратит размышление и перестанет углубляться в надлежащие созерцания, тогда восставшие телесные страсти, как бесчинные и наглые псы, над которыми нет надсмотрщика, начинают сильно лаять на душу, и каждая страсть усиливается всячески истерзать ее, отделяя себе часть жизненной ее силы. Ибо думаю, что хотя душа одна и та же, сила ее двояка: одна – собственно жизненная сила тела, а другая – сила, созерцающая существующее, которую называем также разумною.»

Но душа, поелику соединена с телом, естественно, вследствие сего соединения, а не произвольно, сообщает телу силу жизненную (жизнь). Ибо как солнцу, воссияв, невозможно не освещать того, на что простерло лучи, так невозможно душе не оживлять тела, в котором пребывает.

А сила созерцательная приводится в движение по произволению (свободному выбору). Поэтому, если душа соделает свою созерцательную и разумную силу всегда бодрственной, как говорит Пророк: ниже воздремлет храняй тя (Пс. 120, 3), то усыпляет телесные страсти двояким образом, т. е. и тем, что бывает занята созерцанием лучшего и сродного, и тем, что, надзирая за безмятежием тела, уцеломудривает и утишает его страсти.

Если же, возлюбив леность, оставит созерцательную силу в недеятельности, то телесные страсти, нашедши жизненную силу праздною, и разделив ее между собою, так как никто ими не правит и никто их не останавливает, увлекают душу к своим стремлениям и действиям. Посему телесные страсти в нас сильны, когда ум бездействен, благопокорны же, когда ум управляет и владеет телом» (Свят. Василий Великий, Творения, Ч. 5, 328 – 329).

В этой цитате святой Василий говорит о том, что именно созерцательная сила души (ум) при должной её силе и здравии (чистоте) является главным условием роста и успешной победы над страстями, а потому вся забота и внимание подвижника должны быть обращены к состоянию ума.

Кроме высшей созерцательной силы души совершенствование проходят и две других силы души – раздражительная (чувство) и вожделевательная (воля), которые также достигают своего духовного совершенства в состояниях – безстрастия и духовного переживания благодати для чувства и состояния духовного намерения и единения с волей божьей для силы воли.

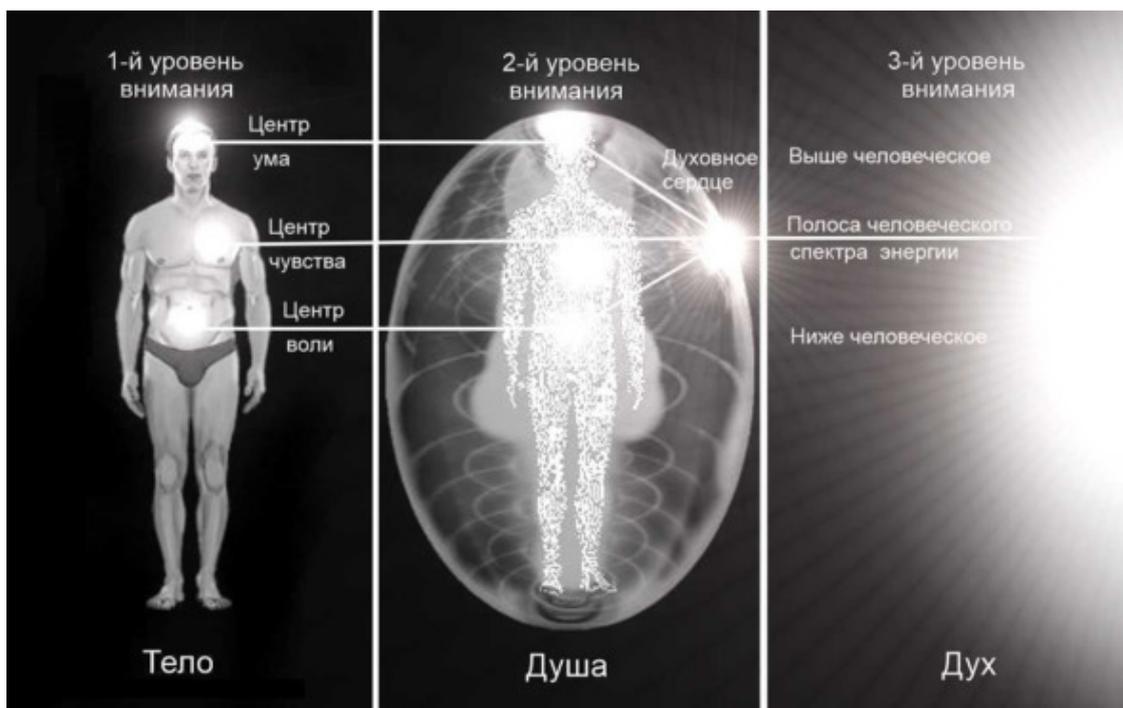
«Здравием для души служит исполнение Божественной воли, равно как и наоборот, отпадение от благой воли есть болезнь души, оканчивающаяся смертью». (Свят. Григорий Нисский, Творения, Ч. 1, 433).

Как уже было сказано выше, душа может созерцаться как свет (фаворский) и как светящийся «кокон», имеющий внутреннюю структуру, представленную тремя потоками (лучами) или силами души: познавательной (ум), раздражительной (чувство), вожделевательной (воля).

«Душа, ты дочь света, поэтому бегай тьмы. Того из возлежащих, на котором была нечистая риза, связав, ввергли во тьму, чтобы не бесчестил собою вечера святых (см.: Мф. 22, 11 —13) ю» (Преп. Ефрем Сирин, Творения, Ч. 4, 188).

«Душа трехсоставна, потому что... три в ней силы: помысл, раздражительность и вожделение.» (Преп. Ефрем Сирин, Творения, Ч. 3, 391 – 392).

«Душа тричастна и созерцается в трех силах: мыслительной (ум), раздражительной (чувство) и желательной (воля)» (Свят. Григорий Палама по свят. Феофан Затворник, Рукописи из кельи, Ч. 2.).

Структура души может быть визуализирована по схеме.

Любопытно что сама концепция «нового» человека или «двойника» не является изобретением святых отцов Восточной Церкви, а имеет место и в других мировых религиях и духовных учениях и в частности в веданте, где феномен «двойника» человека также описан через уплотнение ментального тела, которое достигает такой степени «плотности» энергии, что становится способно к выходу из тела физического и автономному существованию.

Таким образом, сам феномен «нового» человека – это совершенно закономерное проявление состояния высокой плотности энергии сознания, которая достигла естественного предела в рамках тела (плоти) и далее развивается уже автономно, как самостоятельное тело энергии.

«Как телу, когда совершенно разовьется во чреве, необходимо родиться, так душе, когда она достигнет положенного Богом предела ее жизни в теле, необходимо выйти из тела». (Добротолюбие, Т. 1, О доброй нравственности и святой жизни, Антоний Великий).

Сами артефакты проявления «двойника» по традиции огласке, как правило, не предаются, а являются достоянием закрытого круга посвящённых, но из истории православия известно довольно много случаев проявления отдельными святыми своего энергетического «двойника», как совершенной души.

Известны упоминания об этом артефакте даже в новейшей православной истории и в их числе упоминания в летописи Оптиной Пустыни о старце Амвросии, который неоднократно встречал путников, заплутавших в поисках обители, и в тонком духовном теле проводил их до пустыни, двигаясь всегда впереди, а когда пришедшие встречались в самой обители со старцем в телесном виде, выяснялось, что обители он давно уже не покидал и не мог покинуть в силу болезни ног.

Аналогичные сведения о «раздвоении» имеются и в отношении нашей современницы матушки Сепфоры (1896 – 1997) в миру Дарьи Николаевны Шняжиной. По воспоминаниям её ученицы схимонахини Анастасии (Марии, монахини Пантелеймоны), матушку неоднократно видели на службах в разных храмах в то время, когда она в телесном виде своего дома не покидала.

Матушка Сепфора

Есть отдельные упоминания о присутствии на первых Вселенских Соборах и отдельных епископов не в физических, а в тонких духовных телах. В недавно вышедшей книге о жизнеописании старца Паисия Святогорца сокольником преподобного Паисия также описывается артефакт парения ночью под потолком кельи светящегося тела старца и др.

Феномен «нового» человека нашёл отражение и в древнегреческой мифологии. Так в известном древнегреческом мифе «Об Эроде и Психее», где Психея как раз и символизирует душу, через огромные трудности Психея обретает утраченную любовь Эрода и становится по мифу первой смертной, которая обретает бессмертие и приобщается к сонму бессмертных богов вместе с Эротом. Данный миф очень точно передаёт в образной форме процесс испытаний души и перехода в вечность, как «нового» бессмертного человека.

Особенностью согласного учения отцов о душе является то, что само учение, отражающее догматическую основу христианства и Восточного Православия, тесно пересекается с Вет-

хим Заветом, отражая библейскую историю грехопадения и искупления через призму глубокого разделения и распада всех сил и энергий души.

Как уже говорилось ранее, возврат человеком своей утраченной духовной целостности и силы осуществляется обратным «грехопадению» путём соединения ума с сердцем, что и означает овладение всеми силами и энергиями своей души, которые были рассредоточены и рассеяны страстями. Иными словами, в основе исцеления и спасения души по учению отцов лежит чёткая методология работы с силами и энергиями души по их собиранию и использованию для расширения ума и сети духовного сознания.

Ещё одной особенностью учения отцов о душе является то, что оно ёмко охватывает всю жизнь человека на земле, отражая её в самом сжатом и конкретном виде как двунаправленный процесс, который имеет две фазы и две стадии:

1. **Вхождение души в мир материи** или переход от энергии духа к материи (плоти) при рождении человека в мир людей

2. **Подготовка души к возвращению в мир духа** или обратный процесс перехода души от материи (плоти) к энергии духа в момент смерти.

Знак бесконечности и символизирует этот процесс круговорота энергии из мира духа в мир матери и обратно.

Проще говоря, в соответствии с согласным учением о душе жизнь человека на земле – это очень непродолжительное путешествие души из мира духа (энергии) в мир материи (в тело), с последующим обязательным возвращением души обратно в мир духа.

Парадокс этой закономерности (обратной функции) состоит в том, что она предполагает не просто возвращение души, а возвращение души обратно с неким приростом и приобретением опыта жизни и энергии осознания.. В этой связи жизнь человека на земле по учению отцов имеет характер ответственной работы и миссии по стяжанию (накоплению) энергий божественной благодати путём освобождения от энергий самости (эгоизма).

Притча Христа «О талантах» идеально отражает эту закономерность возвращения души обратно с приращением в виде бесценных «талантов» ума и духовного сознания, которые и составляют высший смысл человеческой жизни.

Таким образом, целью жизни человека на земле по учению отцов является труд по развитию духовного осознания (духовной энергии), как залога успешного возвращения души назад в мир духа, поскольку отсутствие у души духовного ума, как приумноженного «таланта» духа, сурово наказывается Отцом.

«лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посеми надлежало тебе отдать серебро моё торгующим, и я, придя, получил бы моё с прибылью; итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет; а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов.» (Мф. 25; 26—30)

Эта притча является строгим предупреждением всем тем, кто рассчитывает на «чудесное» спасение души, не развивая при этом духовного ума и духовной осознанности, как «талантов» духа. Именно по этой причине, кроме решения в жизни сугубо материальных задач, перед каждым человеком лежит не меньший фронт и задач душевно-духовных, связанных с обретением душевно-духовного совершенства для благополучного возвращения души обратно в духовный мир, как мир энергии.

Духовно-аскетическую практику в этой связи можно считать той специальной подготовкой (тренировкой) души к возвращению обратно в мир божественных энергий. Таким образом, согласное учение отцов о душе исходит из совершенно практических и даже прагматичных целей подготовки души к возвращению обратно в мир духа и божественных энергий. В этой связи вся жизнь человека может быть разложена на два больших этапа и отрезка:

1. **Получение представлений о материальном мире** и задачах пребывания в материальном мире.

2. **Получение представлений о духовном мире** и задачах успешного возвращения души обратно в духовный мир.

Если первая часть этой задачи решается автоматически через обычное социальное воспитание и образование, то *со второй частью задачи подготовки души для возвращения в вечность имелись и имеются проблемы*, поскольку основная масса людей не получает духовного образования и потому просто не имеет представления о душе, духовном мире и духовных целях бытия.

Традиционно вторая задача, связанная с получением знаний о душе и необходимости возвращения души после жизни в теле обратно в мир энергии, решалась **через посвящение в высшее духовное знание о душе**. В ранней христианской традиции это и был священный акт покаяния (метанойи) и крещения как акт глубокого переосмысления жизни через призму неизбежности возвращения души в вечность.

При этом сакральное знание о «двойнике», как состоянии совершенной души, полностью освободившейся от влияния плоти (страстей) и готовой к возвращению назад в духовный мир, было венцом подготовки души к возвращению в вечность.

В настоящее время знание о важности задачи подготовки души к возвращению обратно в духовный мир, как и полнота знания о душе и её природе, практически полностью утрачены и большинство людей живёт только первой частью задачи, смутно догадываясь о существовании и второй задачи, связанной с подготовкой к возвращению души обратно в мир духа.

С известной долей допущения можно говорить о том, что в силу отсутствия у современного человека знаний о душе и задачах души в жизни, основная масса людей живёт фактически для окончательной «смерти», не имея реальных представлений о духовном бессмертии, как состоянии совершенной души в виде «нового» человека.

Данное обстоятельство можно считать трагедией не только мира, но и самой церкви, поскольку у современного христианства и православия уже нет святоотеческой психологии возвращения души. Всё, что осталось от глыбы духовно-аскетического знания о душе в современном православии – это несколько святоотеческих цитат о «новом» человеке, которые и передают через метафору рождения душой небесного человека в горний мир от семени духа всю психологию данного процесса.

«И душа, принимая в себя небесное семя, до тех пор, пока не родит, терпит скорбь, подвергаясь многообразным искушениям; а когда она родит, то есть станет совершенной, радуется радостью постоянной и неизреченной, потому что родился небесный и новый человек в горний мир.» (Преп. Макарий Египетский, Собрание рукописей, Духовные беседы, Беседа 52, 3)

В силу специфичности данного знания о «новом» человеке, которое передавалось отцами только через посвящение в умное делание достойных, в Новом Завете и святоотеческом наследии есть не много упоминаний о «новом» человеке в аспекте духовного «двойника».

«А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его (Бога).» (Кол. 3:8—10)

«Итак, кто во Христе, (тот) новая тварь; древнее прошло, теперь все новое.» (2 Кор. 5:17)

Большинство простых верующих по незнанию понимают «нового» человека во Христе как обычного телесного человека через призму наличия христианской морали и нравственности, тогда как апостолы и святые отцы понимали «нового» человека в аспекте «духовного тела» и «двойника». Вот как поясняет образ духовного человека один из учителей наших дней игумен Никон (Воробёв):

«Скажу о признаках духовного человека, как описывают его святые Отцы. Духовный человек совершенно отличается от душевного или плотского, что почти однозначно здесь. Он есть новый человек, а душевный есть ветхий человек. Что в нем нового? Все: ум, сердце, воля, все состояние, даже тело.

Ум нового (= духовного) человека способен постигать отдаленные события, прошлое и многое из будущего, постигать суть вещей, а не только явления, видеть души людей, ангелов и бесов, постигать многое из духовного мира (=потустороннего). Мы имеем ум Христов (1 Кор. 2, 16), говорит духовный ап. Павел.

Сердце нового человека способно «чувствовать» такие состояния, о которых кратко сказано: Око не виде, ухо не слыша, и на сердце человека (плотского, душевного, ветхого) не въздоша» (Игумен Никон Ворьбьёв, Как жить сегодня, Письма студентам Московской духовной академии 25/Х – 62).

Таким образом, учение святых отцов о душе имело тесную преемственность с древним духовно-аскетическим знанием об энергийном устройстве мира и человека и представляло собой чёткую методологию совершенствования (уплотнения) тонкого тела души а аспекте работы с силами и энергиями души и духа. Суть этой работы, именуемой в православии «очищением» души, сводилась к полной замене всех «ветхих» качеств и энергий души, именуемых у отцов «страстями», на противоположные качества и энергии, именуемые «добродетелями».

Любопытно то, что согласному учению энергии «добродетели» (человеческой) также не были олицетворением совершенства души, как думают многие, а были только главным и необходимым условием совершенства в виде стяжания (накопления) ещё более высоких и совершенных энергий божественной благодати.

В этой связи учение отцов о душе было в первые века христианства ключевым знанием, которое и позволяло практически решать задачу достижения духовного совершенства и спасения души через достижение «нового» человека, который входил в духовный мир осознанно, будучи ещё на земле подготовленным для существования в духовном мире, как мире энергии. Этим обстоятельством и объясняется запредельный уровень духовных возможностей и совершенств святых отцов первых веков, достижений которых их последователи уже не могли повторить по мере искажения и утраты учения о душе.

Динамика соотношения «внешнего» телесного человека и «внутреннего» душевно-духовного очень хорошо отражена в цитате святителя Дмитрия Ростовского.

«Сугуб есть человек, внешний и внутренний, плотян и духовен: внешний, плотяный, видимый есть; внутренний же, духовный, невидимый, но (по словеси Святаго Апостола Петра) „потаённый сердца человек в неистлении кроткаго и молчаливаго духа“ (1Петр. III:4); и Павел Святый сугубство человеческое изъясляет, глаголя: „аще внешний наш человек и тлеет, но внутренний обновляется“ (2Кор. IV:16)». (Св. Дмитрий Ростовский, Внутренний человек, в клети сердца своего уединенный, поучающийся и молящийся втайне, Глава 1)

Ключевая мысль здесь состоит в том, что по мере тления и «ветшания» телесного человека, приближающегося к порогу смерти, всё более и более создаются предпосылки для пробуждения и проявления «нового» духовного человека, как внутреннего «двойника» личности. Можно ли понять с точки зрения современных знаний какой процесс лежит в основе этой закономерности?

Есть все основания предполагать, что тонким духовным телом «нового» духовного человека является не что иное, как **тончайшая сеть духовного сознания**, создаваемая посредством духовного расширения нейросети мозга и гиперсети разума в направлении духовного сердца. Иными словами святоотеческая психология ещё раз доказывает свою верность и актуальность и даже сегодня в век информационных технологий имеет научное объяснение и корреляцию с высшей наукой.

Говоря об учении отцов о душе, нельзя обойти стороной вопроса упрощения официальной религией согласного учения о душе в интересах большого числа простых верующих. Как уже было сказано ранее в главе «Религия и согласное учение отцов», религиозная точка зрения на спасение была катастрофически упрощена и превращена в миф о «чудесном» спасении посредством обряда без глубоких знаний и внутренней работы. По существу официальная религия полностью упразднила понятие о «новом» человеке в аспекте «двойника», подменив его душевным и морально обновлённым телесным человеком.

Эта подмена в религии духовного состояния душевным (морально-нравственным) и есть отказ от второй части задачи обретения веры совершенной по ступеням «тетраморфа» «Лев» – «Орёл» со сведением спасения только к первой части задачи – «Человек» – «Вол».

В настоящее время только в исихазме, старообрядчестве и анахоретстве (уединённом и тайном монашестве) *ещё сохранились остатки прежнего духовного знания о «двойнике»* в аспектах умной молитвы и умного делания, как методологии пробуждения «нового» человека посредством техник созерцания, священнобезмолвия и умной молитвы, где практикуется прямое соединение ума и сердца. Тем не менее даже эти остатки духовного знания подвергаются критике со стороны официальной церкви и религии, как проявления «спортивного» подхода к вере, чуждые христианству и православию.

Пусть это не покажется странным, но согласное учение отцов о душе, как методология работы с качествами и энергиями души, действительно, больше похоже на «духовный спорт» высших достижений, чем на «чудо».

«Человеку надобно пройти, так сказать, двенадцать ступеней и потом достигнуть совершенства.» (Добротолубие, Т. 1. Наставления святого Макария Великого о христианской жизни)

Духовно-аскетический подход к достижению духовного совершенства по согласному учению отцов, **во многом подобен методологии «духовного спорта»** и потому шёл и идёт вразрез с более упрощённым, чрезмерно мифологизированным и морально обусловленным катехизическим подходом, где всё совершается не по чёткой методологии и знанию, а неким необъяснимым «чудесным образом» самим Богом.

По существу именно эти два совершенно разных представления и подхода к достижению духовного совершенства лежали и лежат в основе всех религиозных споров о душе, её природе и подходах к спасению души.

1. Церковь и священноначалие в интересах массовой религиозности изначально отстаивали *идею «чудесного» и необъяснимого спасения души только Богом* и только через таинства, когда от воли человека, его знаний и стремлений совершенно ничего не зависит.

2. Аскеты, анахореты, священнобезмолвствующие и практикующие умное делание придерживались другой – древней аскетической традиции, согласно которой *существует чёткое духовное знание о методологии спасения души*, как практике соединения ума и сердца. При этом глубина продвижения подвижника определяется уровнем его усердия и трудолюбия в процессе усвоения духовного знания.

В данной связи, говоря об утрате древнего духовно-аскетического учения о душе, можно сказать что уже с момента основания церкви, как социального института, имело место разделение идеи согласного учения отцов о душе на два направления:

1. **Обрядовое** или общецерковное (общинное), которое делало упор на обряд, таинства, служение и не требовало высшего духовного познания и посвящения в тайны энергетического устройства Бога, мира и души и

2. **Подвижническое** или духовно-аскетическое (отшельническое), которое делало упор на глубинное понимание (осознание) высшей цели спасения души и требовало высшего духовного познания и посвящения в тайны энергетического устройства Бога, мира и души.

Из этих двух направлений второе (подвижническое) можно считать больше отвечающим принципам согласного учения отцов о душе и святоотеческой православной психологии. В самом общем виде в лице этих двух подходов, составляющих в действительности одно целое по «тетраморфу», между собой противостояли древняя аскетическая традиция и массовая религиозность, как два разных духа – Ветхозаветный (анахоретский, магический) и Новозаветный (киновийный, нравственный).

С точки зрения святоотеческой психологии и согласного учения отцов в этом разделении на два подхода, из которых древний духовно-аскетический можно условно назвать «спортивным», а массовый религиозный «чудесным», вновь нашло отражение противостояние двух уже известных этапов спасения по «тетраморфу»:

1 Этап первичного обращения к вере – «Человек» – «Вол» и

2 Этап веры совершенной или подвижнической – «Лев» – «Орёл».

Не сложно понять, что в действительности между этими подходами нет противоречий, поскольку они отражают одно целое, только разные его ступени, как степени посвящения в высшее духовное знание и делание.

Тем не менее, официальное церковное большинство по сей день строго придерживается «чудесного» подхода, как единственно возможного, связанного с церковными таинствами, согласно которого от усилий человека на пути спасения души практически ничего не зависит и всё спасение души осуществляется только Богом неким «чудесным» образом и промыслом.

На этом фоне катастрофически мизерное церковное меньшинство, придерживающееся древнего подвижнического (духовно-аскетического) подхода, как «спортивного», основанного на знании методологии совершенствования души, считает важность усилий человека приоритетной. К слову данный подход по сей день считается в церкви еретическим и антицерковным.

В действительности точно высчитать чей-либо приоритет в этом вопросе не представляется возможным, поскольку в подвижничестве есть и периоды духовного призыва свыше в виде посещения благодати и периоды богооставленности, когда человеку приходится действовать самостоятельно и сугубо по силе веры и надежды, не имея в душе того отклика, какой он имел ранее.

Пытливый ум в этом надуманном противостоянии «церковного обряда» и «духовного знания» без труда разберётся и поймёт, что по-своему верны оба подхода и «чудесный» подход отражает больше точку зрения духовно необразованных верующих, тогда как «спортивный» подход отражает точку зрения духовного опродвинутых и ведающих (посвящённых). Именно поэтому «чудесный» подход к пониманию спасения просто должен созреть и дорасти до уровня знания и посвящения «спортивного». Так просто решается в действительности извечная проблема противостояния «киновии» и «анахоретства».

К слову, у святых отцов было чёткое убеждение в том, что спасение души – это не «чудо», а закономерный итог обоюдных усилий на этом пути Бога и человека.

«Ведь как невозможно усвоить возрастание преуспеяния посредством одной лишь Божией силы и благодати, без содействия и усердия (самого) человека, так невозможно и достичь совершенной воли Божией и прийти в меру свободы и чистоты лишь посредством собственной силы, усердия и настойчивости, без содействия и помощи Святого Духа.» (Преп. Макарий Великий, Великое послание, III, 1)

Иными словами, по согласному учению отцов «спортивный» подход не только не является еретическим, но является доминантным на втором отрезке пути веры совершенной «Лев» – «Орёл», тогда как на первом отрезке обращения к вере он таковым не кажется.

«И только после долговременных упражнений, кто избежал многих искушений, тот делается совершенным» (Преп. Макарий Египетский, Духовные беседы, послания и Слова, 132)

Осознание сути данного противоречия принципиально важно в понимании учения отцов о душе, поскольку само учение о душе гармонично и непротиворечиво совмещает в себе иерархически оба подхода и «чудесный» и «спортивный» и только ум человека делит их, не сознавая диалектического единства методологии спасения души.

«Ум не есть душа, но дар Божий, спасающий душу. Богоугодный ум течет впереди души и советует ей презреть временное, вещественное и тленное, а возлюбить блага вечные, нетленные и невещественные, так чтобы человек, живя в теле, умом представлял и созерцал небесное и Божественное. Таким образом, ум боголюбивый есть благодетель и спаситель человеческой души.» (Прп. Антоний Великий, Добротолюбие, Т.1, 81)

Учение отцов о страстях и добродетелях

Учение святых отцов о страстях и добродетелях в контексте учения о душе можно считать в известной мере психологической основой и фундаментом всего согласного учения, как уникального духовно-аскетического знания о принципах изменения состояния человека в аспекте сил и энергий его души. Именно учение о страстях и добродетелях, как особых качествах и доминантных энергиях, определяющих то или иное состояние души, наиболее известно большинству верующих из всего согласного учения о душе.

В этой связи именно учение о страстях и добродетелях многие верующие и священнослужители связывают с понятием христианской или православной психологии, хотя данное учение является только отдельной концепцией и малой частью общего знания о душе и её энергетическом устройстве.

Суть учения отцов о страстях и добродетелях сводится к пониманию разных типов качеств и энергий, накапливающихся и циркулирующих в душе человека, доминанта которых и определяет поведение, состояние и тип душевного устройства личности, как «страстной», «добродетельной» или «благодатной».

Иными словами, по согласному учению отцов каждое из трёх базовых состояний человека – «телесное», душевное», «духовное» всецело определяется только теми качествами (энергиями), которые доминируют в душе человека.

Так в «телесном» состоянии человека, как эгоцентричном, всецело доминируют качества и энергии эгоизма, именуемые у отцов «страстями». В отличие от него, в «душевном» состоянии человека, как нравственно-ориентированном, доминантными являются уже противоположные «страстям» качества (энергии) «добродетели» пока ещё только добродетели человеческой. А в «духовном» состоянии, как высшем, совершенном и благодатном, в душе доминируют уже высшие «Божественные добродетели».

Таким образом, **меняя состав качеств (энергий) своей души, человек меняет характер и состояние направленности своей личности, т.е. свой нрав (дух) которой всецело и определяется доминантой соответствующих энергий – страсти, добродетели, благодати.**

Говоря более простыми словами, доминанта страстности, добродетельности и благодатности, определяет сам нрав или дух человека, как общий вектор внутренней направленности всех его мыслей, чувств и поступков, движимых соответствующими силами души (умом, чувством, волей). Вот почему в согласном учении о душе такое важное значение имеет учение о страстях и добродетелях.

Что же такое сами страсти, добродетели и энергии благодати?

Страстями и добродетелями в согласном учении отцов о душе принято называть:

- **сами энергии** (качества) отдельных страстей и добродетелей и
- **систему механизмов**, обеспечивающих работу (перетекание) этих качеств, как энергий.

Иными словами, в согласном учении о душе очень глубоко и комплексно исследован вопрос энергетического устройства отдельных состояний человека и понимания путей изменения того или иного состояния души через изменение соотношения доминантных качеств и энергий страстности и добродетельности (зла и добра).

Можно ли определить категории страстей и добродетелей современным психологическим языком?

В некоторой мере это можно сделать, хотя и с известной долей допущения. Страсти (как и добродетели) можно условно соотнести с некой высшей «**духовной программой**», управ-

ляющей через энергии поведением человека и определяющей характер мышления и направленность деятельности человека.

Так «телесное» состояние человека, как состояние эгоцентричное, всецело управляется качествами и энергиями страстей, которые через эгоизм и инстинкты подсознательно руководят всеми действиями и поступками человека, направленными на поиск пищи (*чревоугодие*), удовлетворение сексуальных потребностей (*похоть*), самоутверждение и достаток (*сребролюбие*), проявление агрессии и раздражения (*гнев*), проявление огорчения (*печаль*) или безысходности (*уныние*), стремление к славе и власти (*тщеславие*), стремление к величию, важности и возвышению себя (*гордость*).

Иными словами, святые отцы, как лучшие психологи, очень давно поняли, какие именно качества и энергии двигают тем или иным состоянием человека, определяя его ценности и его жизненным устремления. В этом отношении отцы абсолютно точно знали, что «телесное» состояние человека и состояние сил души (ума, чувства, воли) в этом состоянии *полностью определяется действием страстей*, составляющих своего рода энергетическую основу поведения «телесного» человека, как высшего хищника, стремящегося к удовольствию и удовлетворению преимущественно личных эгоистических потребностей.

Изменение этой хищной природы святые отцы понимали через изменение соответствующих качеств и энергий, когда неосознанному стремлению к поиску пищи (*чревоугодию*) противопоставляется противоположная по знаку энергия *воздержания*, стремлению к удовлетворению сексуальных потребностей (*похоти*) противопоставляется энергия *целомудрия*, самоутверждению, жадности и стремлению к достатку (*сребролюбию*) противопоставляется простота, бескорыстие и *нестязательность*, проявлению агрессии и раздражения (*гневу*) противопоставляется *кротость*, проявлению огорчения (*печали*) противопоставляется *радость*, безысходности (*унынию*) – бодрость духа и *трезвение*, стремлению к славе и власти (*тщеславию*) противопоставляется *смирение*, а стремлению к величию, важности и возвышению себя (*гордости*) противопоставляется любовь, жертвенность и *самоотвержение*.

Так, постепенно овладевая энергиями противоположных страстям качеств добродетели, меняется изнутри вся энергетическая природа человека, который из страстного состояния (эгоцентричного) переходит к состоянию добродетельному (нравственному), как более благому и более совершенному и происходит это не по некому сверхъестественному «чуду», а путём знания психологии трансформации качеств и энергий души.

Любопытно то, что переход человека от страстного состояния к добродетельному путём замены страстей человеческими добродетелями ещё не означает достижения духовного совершенства и благодати духа, а означает только отход от эгоизма и твёрдое становление на позиции нравственности (доминанты добродетелей).

Достижение духовного совершенства, которое есть совершенно безстрастное и благодатное состояние души – это отдельная стадия работы по совершенствованию человеческих добродетелей и доведению их по чистоте до состояния *Божественных добродетелей*, которых нет изначально у всех людей, а есть они изначально только у Бога (*мудрость, мужество, целомудрие, правда*).

«Добродетели, хотя одни из других рождаются, но бытие свое имеют из трех сил душевных (ума, чувства, воли), – все, кроме божественных. Ибо причина и начало четырех родовых божественных добродетелей, из коих и в коих состоят все прочие, именно – мудрости, мужества, целомудрия и правды, есть божественная духодвижная премудрость, в уме четверо-яко движимая» (Преп. Григорий Синаит, Главы о заповедях и догматах, угрозах и обетованиях, 85, Добротолюбие, Т, 5).

Сам принцип распада изначальных четырёх родовых добродетелей также сформулировал преподобный Григорий Синаит.

«Итак четыре есть начальных добродетели и восемь есть других нравственных качеств, происходящих от излишества или недостаточности их и по сторонам их близко следующих, которые у нас именуются и почитаются пороками, а в мире добродетелями. По сторонам мужества идут дерзость и страшиливость; по сторонам благоразумия – лукавство и бестолковость (бестактность); по сторонам целомудрия – невоздержанность и бесчувствие; по сторонам правды – лихоимство и неправда. Посреди их идут добродетели не только начальные, высшие всякого излишества и недостаточности, но и частные дела добрые. В одних (кои посреди) действует доброе произволение в правости сердца, а в других, (кои около) испорченность и самомнение.» (Добротолюбие, Т. 5, преп. Григорий Синаит, Главы о заповедях и догматах, угрозах и обетованиях, 87).

Таким образом, согласно учения отцов о душе, внутреннее изменение (преображение) души – это не «чудо», как думают многие несведущие, а результат целенаправленного изменения доминирующих качеств и энергий души с переходом из страстного состояния к добродетельному, а от добродетельного состояния к благодатному. Это духовное знание и есть не что иное, как методология совлечения «ветхого» человека для перехода к «новому» или святоотеческая православная психология движения от телесного состояния к душевному, а от душевного к духовному.

В данной связи учение о страстях и добродетелях позволяет изменять ценностную основу и направленность человека и владея учением отцов можно целенаправленно изменять энергетическую программу поведения человека, как его управляющую «матрицу» – страстную, добродетельную, благодатную.

Таким образом, знание о страстях и добродетелях в аспекте практической работы с данными качествами (энергиями) позволяет целенаправленно менять внутреннюю «энергетическую программу» управления человеком, а значит менять его нрав (дух), тип душевного устройства и вектор направленности всех сил души.

Существует возможность схематического выражения данного процесса в виде схемы изменения соотношения света и тени, как соотношения добродетелей и страстей по мере духовного возрастания.

Схема перехода от страстного состояния души к безстрастному

Данная схема в упрощённом виде довольно верно передаёт общую последовательность изменения состояния души в процессе духовного подвижничества и совершенствования. Из схемы не сложно понять, что добродетельное состояние души, именуемое «душевым», – это небольшой отрезок пути выше середины, когда добродетели души начинают доминировать

над страстями. При этом благодатное (духовное) состояние души – это самый верхний отрезок пути, соответствующий безстрастному состоянию.

Таким образом, *учение о страстях и добродетелях позволяет целенаправленно корректировать самый глубинный и сущностный энергетический уровень управления человеком*, который и лежит в основе всей психической деятельности. На современном языке знание о страстях и добродетелях подобно знанию человеческого «БИОС-а» и возможности корректирования системы «ввода-вывода» энергии и информации в душе и психике.

Именно поэтому учение отцов о страстях и добродетелях считается базисом святоотеческой православной психологии, открывая доступ к внутренней «энергетической программе» души и основным силам души (уму, чувству, воле).

Если коснуться определений страстей и добродетелей, то сами отцы определяют страсти как неестественное движение энергии души, вызванное изначальным грехопадением первых людей в связи с чем после разделения ума и сердца нормальное движение энергии в душе было нарушено.

«Страсть есть неестественное движение души, или по несмысленной любви, или по безрассудной ненависти к чему-нибудь чувственному, или за что-нибудь чувственное: по несмысленной любви – или к яствам, или к женам, или к имению, или к преходящей славе, или к иному чему-нибудь чувственному; или ради сего: – по ненависти несмысленной, когда ненавидят, как выше сказано, без рассуждения что-либо из вышесказанного, или кого-нибудь по причине того.» (Преп. Максим Исповедник, Вторая сотница глав о любви, 16)

«Страсть не есть естественная потребность, но в некотором роде все извращающая болезнь» (Свт. Иоанн Златоуст, Творения, Т, 11, 576)

«Страсти суть нечто придаточное, и в них виновна сама душа» (Преп. Исаак Сирин, Симфония по творениям, 25)

При этом добродетели (добродетельность) – это естественное состояние души такой, какой она была изначальна создана до грехопадения. Именно поэтому переход от страстности к добродетельности – это переход души к своему естественному состоянию.

«Душа находится в естественном своем чине, когда пребывает такою, какою сотворена: сотворена же она весьма добродетельною и правою... Когда же она уклоняется инуды и низвращает чин, требуемый естеством, тогда это называется злом (грехом) в душе. Итак, не затруднительное это дело добродетели, ибо если мы пребываем так, как созданы, то находимся в добродетельном состоянии. а если замыслиаем худое, то нас справедливо называют злыми» (Преп. Антоний Великий, Добротолюбие, Т. 1, 20).

Работа со страстями и добродетелями души составляет основу православной аскетики и духовного подвижничества, поскольку позволяет осознавать страсти и искоренить их, заменяя противоположными качествами (энергиями) добродетели. Собственно, именно в этом и состоит вся внутренняя работа подвижника по духовному совершенствованию для спасения души.

«Цель, единственная цель нашей жизни и заключается в том, чтобы искоренить страсти и заменить их противоположным – добродетелями» (Преп. Варсонофий Оптинский, Беседы).

Говоря об учении отцов о страстях и добродетелях нельзя не коснуться вопроса структуры и взаимосвязи страстей и добродетелей, как энергий души. По учению сама энергетическая структура души имеет древовидную структуру, почему косвенно Человек и его душа и именуются «Древом познания». При этом сама система движения энергии страстности (и добродетельности) в душе напоминает собой движение «соков» в дереве или живом растении, имеющем разветвленную структуру каналов, где есть более крупные (основные) ветви и более мелкие дочерние.

«Таким образом и душу, и примешавшийся к ней грех уподобляем великому дереву, у которого много ветвей, а корни в земных глубинах. Так и вошедший в душу грех овладел ее пастижами до глубочайших тайников, обратился в привычку и предубеждение, с младенчества в каждом возрастает, воспитывается и учит его худому.» (Добротолюбие, Т. 1, Наставления святого Макария Великого о христианской жизни, 12)

В соответствии с данной древовидной структурой движения энергии страстей и добродетелей работа со страстями осуществляется и не произвольно, а системно, а точнее строго **по духовному закону внутренней связи и перетекания энергий страстей и добродетелей**. У святых отцов эта связь страстей и добродетелей чаще всего отражается в виде метафоры цепи или нити бисера.

«Что же касается внутренней стороны подвижничества и того, какое из благих занятий является лучшим и первым, то знайте, возлюбленные, что все добродетели связаны друг с другом и завязаны друг от друга, нанизываясь одна на другую, словно в некоей священной и духовной цепи. Ибо молитва – от любви, любовь – от радости, радость – от кротости, кротость – от смирения, смирение – от служения, служение – от надежды, надежда – от веры, вера – от послушания, а послушание – от простоты.»

Равным образом, но по противоположности пороки связаны друг с другом: ненависть – от ярости, ярость – от гордыни, тщеславие – от неверия, неверие – от жестокосердия, жестокосердие – от нерадения, нерадение – от праздности, праздность – от пренебрежения, пренебрежение – от уныния, уныние – от нетерпения, нетерпение – от любви к наслаждениям. И остальные виды зла завязаны друг от друга так же, как в уделе блага добродетели связаны между собой.» (Преп. Макарий Египетский, Великое послание, VIII. 1—2)

В согласном учении отцов о душе имеется общая иерархия страстей и добродетелей с их иерархическим разложением и попыткой перечисления.

По согласному учению отцов все страсти (и добродетели) разделяются на страсти тела (плоти), души (эмоциональной сферы), духа (энергии сознания). Разветвлённую структуру страстей можно условно отразить в виде следующей схемы:

- Корневые страсти (тела) – **чревоугодие**; (души) – **сребролюбие**; (духа) – **тщеславие**.
- Базовые страсти (тела) – **чревоугодие**, **похоть**; (души) – **сребролюбие**, **гнев**, **печаль**, **уныние**; (духа) – **тщеславие**, **гордость**.
- Все страсти, включая и дочерние (в произвольном порядке) – **лютость**, **коварство**, **лукавство**, **злой образ мыслей**, **беспорядочность**, **невоздержность**, **обольщение**, **грубость**, **невежество**, **праздность**, **холодность**, **окаменение**, **ласкательство**, **глупость**, **беспорядочный крик**, **выхождение из себя**, **помешательство**, **неучитивость**, **дерзость**, **боязнь**, **ожесточение**, **леность к доброму**, **законопреступная прибыль**, **корыстолюбие**, **скудость (от лени)**, **неведение**, **безумие**, **лжеименное знание**, **забвение**, **нерассудительность**, **бесчувствие**, **неправда**, **худое произволение**, **бессовестность души**, **медленность**, **болтливость**, **незаконность**, **преткновение**, **грех**, **беззаконие**, **законопреступление**, **страсть**, **пленение**, **лукавое согласие (с мыслью)**, **беспорядочное сочетание (с мыслью)**, **бесовский прилог (помысла)**, **замедление**, **телесный покой сверх должного**, **злоба**, **падение**, **недуг души**, **изнеможение**, **немоощь ума**, **небрежность**, **леность**, **малодушное порицание**, **презрение Бога**, **превращение**, **преступление**, **неверие**, **неудобоверие**, **зловерие**, **маловерие**, **ересь**, **соединение с ересью**, **многобожие**, **идолопоклонство**, **неведение Бога**, **нечестие**, **волишебство**, **подглядывание**, **догадки из соображений**, **чародейство**, **отрицание**, **идолонеистовство**, **невоздержание**, **мотовство**, **любопытность (суетная)**, **нерадение**, **самолюбие**, **невнимание**, **непреуспевание**, **обман**, **заблуждение**, **отважность**, **отравление**, **осквернение**, **ядение скверного**, **роскошь**, **нецеломудрие**, **чревоугодие**, **блуд**, **сребролюбие**, **гнев**, **скука**, **беспечность**, **тщеславие**, **гордость**, **самоумнение**, **возношение**, **чванство**, **обезумление**, **гнушение**, **насыщение**, **сонливость**, **тяжесть головы (от вина)**, **наслаждение**, **ненасытимость**, **гортанугодие**, **ненасыщение**, **тайноедение**, **объедение**, **уединенноеедение**, **небре-**

жение, легкость (удобство во всем), самосоветие, бессоветие, самоугодие, человекоугодие, неопытность в добром, невразумление, необучение, легкомыслие, (невежественная) простота, нелюдность, противоречие, спорливость, злословие, вопль, смущение, борьба, раздражительность, беспорядочная похоть, желчность, раздражение, соблазн, вражда, вмешательство в чужие дела, клевета, горечь, оговаривание, порицание, обвинение, осуждение, жалоба, ненависть, злословие, досаждение, бесчестие, свирепость, неистовство, жестокость, сплетение зла, клятвопреступление, проклинание, немилосердие, братоненавидение, неравенство, отцеубийство, матереубийство, расстройство, расслабление, принятие даров, воровство, грабёж, ревность, состязание, зависть, непристойность, насмешка, поношение, поругание, ругательство, подкуп, угнетение, презрение ближнего, биение жезлом, осмеивание, давление, задушение, неприязнь, непримирение, вероломство, несознательность, зложелательность, бесчеловечность, бесстыдство, наглость, пленение помыслов, омрачение, слепота, ослепление, пристрастие к временному, страстность, суета, неповиновение, отягощение головы, дремание души, многоспание, мечтание, многопитие, пьянство, непотребство, распутство, беспорядочное увеселение, привязанность к наслаждениям, сластолюбие, сквернословие, женоподобие, необузданное неистовство, разжжение, рукоблудие, женопрельщение на блуд, прелюбодейство, мужеложство, скотосмешение, – осквернение, похотливость, нечистота души, кровосмешение, нечистота, сквернение, частное содружество, смех, игра, плясание, хлопанье (руками), неприличные песни, пляски, игра на инструментах, смелость, многочиние, неподчинение, непостоянство, порочное согласие, злоумышление, битва, убийство, разбойничество, святотатство, бесчестный прибыль, рост (проценты), обман, раскапывание гробов, жестокосердие, злое ославление (ближнего), роптание, хула, недовольство своею участью, неблагодарность, злое советование, пренебрежение, малодушие, смущение, ложь, болтовня, пустословие, неразумная радость, легкомыслие, неразумное содружество, злонравие, шутки, глупые речи, многословие, скряжничество, отягощение других, злость, неблагоприятство, негодование, многостязание, злопамятность, злоупотребление, навязывание в зло, любовь к жизни, тщеславие, надменность, властолюбие, лицемерие, подсмеивание, тайные козни, изворотливость, побеждение (худым), сатанинская любовь, любопытство, приращение к (ближнему), бесстрашие Бога, непослушание, неразумие, высокоумие, хвастовство, напыщенность, уничтожение ближнего, немилосердие, нечувствительность, безнадежность, оставление, ненависть к Богу, отчаяние, самоубийство, – и всеми отпадение от Бога, и совершенная погибель, – всех вместе двести девяносто восемь. Эти страсти нашел я упоминаемыми в Божественных Писаниях и поместил их вместе, как и книги (прочитанные мною) в начале слова; в порядке же не мог расположить, да не покушался на это, как превышающее мои силы, по слову Лествичника, пощещишь в злых разума и не найдешь, ибо беспорядочны все бесовские (действия) и имеют одно только намерение, в котором равняются между собою – неравные и нечестивые – губить души принимающих их злейший совет. Хотя некоторым иным людям и бывают они причиною венцов, когда побеждаемы бывают верою и терпением уповающих на Господа, и деланием доброго и сопротивлением помыслам, борющимся с ними и молящимся на них.» (Сщмч. Пётр Дамаскин, Творения, Т.1, Исчисление страстей)

В отличие от страстей добродетели по учению отцов – это те энергии души, которые были изначально вложены в природу человека при его создании, как добрую (добродетельную), задачей которой было обеспечение гармонии и порядка в мире.

Именно поэтому суть энергии добродетели – это обеспечение во всём соразмерности, гармонии и золотой середины.

«Иди средним путем добродетели; потому что излишества и недостатки, отводя от пути прямого, оканчиваются пороками» (Преп. Исидор Пелусиот, Творения, Ч. 1, 326).

«Добродетель есть какая-то середина и соразмерность, а излишек или недостаток, в ту или другую сторону выступающий из пределов добродетели, есть уже неумеренность

и безобразии. Так, мужество есть середина, излишек его – дерзость, а недостаток его – робость» (Свят. Василий Великий, Творения, Ч, 2, 199).

По аналогии со структурой страстей, добродетели также имеют свою иерархию:

– Корневые добродетели (тела) – **воздержание**; (души) – **нестяжание**; (духа) – **смирение**.

– Базовые добродетели (тела) – **воздержание**, целомудрие; (души) – **нестяжание**, кротость, радость, бодрость; (духа) – **смирение**, самоотвержение.

– Все добродетели, включая и дочерние (в произвольном порядке) – *«мудрость, целомудрие, мужество, праведность, вера, надежда, любовь, страх, благочестие, ведение, совет, крепость, разум, премудрость, сокрушение, плач, кротость, исследование Божественных Писаний, милостыня, чистота сердца, мир, терпение, воздержание, постоянство (твердое выдерживание), благое произволение, решимость, чувство, прилежание, утверждение себя в Боге, горячность, бодрость, теплота духа, поучение, старание, трезвенность, памятование, собранность мыслей, благоговение, стыд, стыдливость, раскаяние, удаление от злого, покаяние, обращение к Богу, сочетание со Христом, отречение от диавола, соблюдение заповедей, хранение души, чистота совести, память о смерти, болезнование душою, делание добра, труд, злострадание, пребывание в суровом, пост, бдение, алкание, жажда, довольство малым, довольство собою (то есть неутруждение других), соблюдение порядка, благоприличие, почтительность, нехвастливость, презрение имений, несребролюбие, отвержение житейского, подчинение, повинование, благопокорливость, нищета, нестяжание, удаление от мира, отсеменение хотений, отречение от себя самого, советование, великодушие, упразднение по Богу, безмолвие, обучение, лежание на голой земле, неумовение, предстояние, подвиг, внимание, сухоядение, нагота, изнурение тела, уединение, жизнь в пустыне, тихость, благодушие, смелость, благое дерзновение, Божественная ревность, горение, преуспеяние, юродство ради Христа, хранение ума, устройство нравственности, преподобие, девство, освящение, чистота тела, очищение души, чтение ради Христа, попечение о Божественном, познание, приспособительность, истинность, нелюбопытство, неосуждение, прощение долгов, управление, искусство (в обхождении), остроумие (в добре), уступчивость, правильное употребление вещей, понимание, быстрота ума (в добром), опытность, псалмопение, молитва, благодарение, исповедание, мольба, коленопреклонение, призывание, моление, прошение, ходатайство, песнопение, славословие, сознание, попечение, сетование, скорбение, печаль (по Богу), сожаление, рыдание, стенание, оплакивание, прискорбные слезы, умиление, молчание, взыскание Бога, плачевный вопль, беспопечение о всем, незлобие, нетщеславие, неславолюбие, простота души, сострадание, нелюбовь к выказыванию себя, благонравие, дела по естеству, дела превыше естества, братолюбие, единомыслие, общение о Боге, приятность, духовное устройство, тихость, прямота, незлобие, сговорчивость, неподдельность, простота, приветливость, благое беседование, благое делание, предпочтение ближнего, привязанность о Боге, добродетельный навык, непрерывное прилежание, укорение (в добродетели), благоразумие, смирение, беспристрастие, щедрость, терпение, долготерпение, благость, доброта, рассуждение, удободоступность, обходительность, несмущение, ведение (духовное), наставление, твердое укрепление, прозрение, бесстрастие, духовная радость, твердое стояние, слезы разума, душевная слеза, Божественное желание, сострадание, милосердие, человеколюбие, чистота души, чистота ума, прозорливость, чистая молитва, неплененный помысл, твердость, укрепление души и тела, просвещение, восстановление души, ненавидение жизни, должное учение, благое желание смерти, младенчество во Христе, утверждение (ближнего), поучение (его), и увещание соразмерное и понудительное, похвальное изменение, восторг о Боге, совершенство во Христе, неложное просияние, Божественная любовь, восхищение ума, Божие вселение, боголюбие, внутреннее любомудрие, богословие, исповедничество, презрение смерти, святыня, исправление, совершенное здравие души, доброта ее, похвала от Бога, благодать, царство, сынополо-*

жение и чрез все двести двадцать восемь вместе усыновление (Пс. 81, 6; Ин. 1, 12—13), то есть бытие человеку богом, благодатию Даровавшего нам победу над страстями...» (Сщмч. Пётр Дамаскин, Творения, Т. 1.)

Говоря о добродетелях, нельзя не сказать о том, что как и энергии страстей, энергии добродетелей связаны между собой и обладают свойством сливаться в одно состояние и качество.

«Все добродетели между собою связаны, как звенья в духовной цепи, одна от другой зависят» (Преп. Макарий Египетский, Духовные беседы, послания и Слова, 268).

«Добродетели имеют между собою равность в том отношении, что все во едино сводятся, к одному ведут концу и один все вместе лик добродетели полным делают. Но есть добродетели, большие других добродетелей, как объёмлющие и совмещающие в себе очень многие, или даже и все добродетели» (Добротолюбие, Т. 5, преп. Григорий Синаит, Главы о заповедях и догматах, угрозах и обетованиях, 84)

Отцы различают три вида добродетелей.

«Из добродетелей одни суть деятельные, другие естественные, третьи божественные, кои от Духа Святого. Деятельные суть дело благого произволения, естественные происходят от сложения, божественные – от благодати.» (Добротолюбие, Т. 5, преп. Григорий Синаит, Главы о заповедях и догматах, угрозах и обетованиях, 88)

Деятельные добродетели – это проявляемые только через деятельность, естественные – это вложенные в душу и действующие в душе через накопление (стяжание), а божественные – это поступающие только извне – от Духа (Бога).

Таким образом всё внутреннее душевное устройство человека и все состояния души могут быть чётко отражены в виде состояния, соотношения и доминанты тех или иных качеств и энергий страстей и добродетелей, которые перетекая по душевным каналам и создают всю гамму чувств, эмоций и настроений души.

В этой связи нрав человека, как отражение его духа, является, не чем иным, как системой сгруппированных внутренних качеств (энергий), которые и создают уникальную и неповторимую особенность человеческой личности, как сугубо индивидуального сплава внутренних качеств и энергий страстей и добродетелей.

Наличие столь большого числа страстей и добродетелей убедительно говорит о том, что без чёткой системы и методологии работать с таким большим числом качеств практически невозможно. Как сказал об этом преподобный Варсонофий Оптинский – *«Вести борьбу со всеми страстями сразу невозможно – задушат.»* (Преп. Варсонофий Оптинский, Беседы).

Для решения этой задачи в согласном учении отцов существуют соответствующие психологические системы (модели) последовательной работы со страстями. Данные системы представляют собой *аскетические методики системной работы со страстями тела, души и духа* из которых наиболее известной является методология преподобного Иоанна Лествичника, более известная как **«Лествица духовная»**.

Лествица духовная представляет собой чёткую последовательность из 30 шагов (во возрасту Христа), которая предусматривает последовательную проработку 8 основных страстей тела (*чревоугодие, похоть*), души (*сребролюбие, гнев, печаль, уныние*) и духа (*тщеславие, гордость*), включая также промежуточные и подготовительные стадии.

Особенностью Лествицы духовной является то, что она рассчитана не на мирян, практикующих упрощённую веру в душе, а на совершенно верующих и монашествующих, которые идёт более трудным духовно-аскетическим путём, требующим полного отречения от мира. Лествица духовная выполняет для них роль практического пособия по работе со страстями или хрестоматией святоотеческой психологии.

«По малому разуму, данному мне, как неуклюжий архитектор, соорудил я Лествицу для восхождения. Каждый сам да рассмотрит себя, на какой он стоит степени» (Преп. Иоанн Лествичник, Слово 27, п. 30).

Структура Лестницы такова, что в ней отражены все три этапа духовного подвижничества – новоначалие (с 1-й по 10-ю ступень), продвинутость (с 11-й по 20-ю ступень) и совершенство (с 21-й по 30-ю ступень). Эти же этапы соответствуют и 4-м ступеням «тетраморфа» – «Человек» – «Вол» – «Лев» – «Орёл»..

Ступени Лестницы духовной:

1. Отречение от мира
2. Беспристрастие
3. Странничество
4. Послушание
5. Покаяние
6. Память о смерти
7. Радостотворный плач
8. Безгневие
9. Незлопамятность
10. Незлословие и неклеветание
11. Немногословие и молчание
12. Праведность
13. Неунывание
14. Нечревоугодие
15. Целомудрие
16. Борьба со сребролюбием
17. Нестяжание (бескорыстие)
18. Внимание (неомертвление души)
19. Контроль сна (ночное бдение)
20. Трезвение (телесное бдение)
21. Бесстрашие (небоязливость)
22. Нетщеславность
23. Негорделивость
24. Кротость
25. Смиренномудрие
26. Рассуждение духовное
27. Безмолвие
28. Священная молитва
29. Бесстрастие
30. Союз веры, надежды и любви

Вершиной Лестницы духовной выступает ступень веры, надежды и любви, а предшествующей ступенью выступает ступень бесстрастия, символизирующая полное освобождение от наследия «ветхого» человека.

«Никто сразу не делается бесстрастным. Один поступает гордым, другой – блудником, если не чувственным, то мысленным, третий так зол, что мимо него проходить надо со страхом, четвертый скуп, дорожит каждой копеечкой, так что невольно скажешь: зачем же он в монастырь шел? Пятый – чревоугодник, ему все есть хочется. И все в таком роде. Такие люди сами сознают свои грехи и каются в них, но вначале исправление идет медленно. Опытные в духовной жизни старцы смотрят на них снисходительно: ведь он – новоначальный, что же от него еще ждать? Но проходит лет двадцать пять, и видим, что труды не про-

пали даром. Из чревоугодника сделался постником, из блудника – целомудренным, из гордого – смиренным и т.д.» (Преп. Варсонофий Оптинский, Беседы)

Лестница Иоанна – не единственная методология работы со страстями и добродетелями. Кроме неё известны и другие, включая методологию Аввы Дорофея (VI век от РХ), который в своих «Душеполезных поучениях» описывает 21 ступень восхождения к совершенству.

Если же обращаться к истории, то одну из первых наиболее целостных методологических схем духовно-аскетического характера в виде последовательности шагов изложил преподобный Макарий Египетский. Данная модель отражена в первом томе Добротолюбия, его составителями, которые выделили по тесту следующие 8 ступеней:

1. Светлое состояние первого человека.
2. Мрачное состояние падшего.
3. Единственное спасение наше – Господь Иисус Христос.
4. Образование твердой решимости последовать Господу.
5. Состояние трудничества.
6. Состояние принявших ощущение благодати.
7. Возможное христианское совершенство на земле.
8. Будущее состояние по смерти и воскресении (Добротолюбие, Т. 1. Наставления святого Макария Великого о христианской жизни, выбранные из его бесед)

Изложенная в более развёрнутом виде данная схема является методологическим базисом согласного учения и святоотеческой православной психологии.

1. Светлое первобытное состояние

- Высшая цель и благо человека в Богообщении.
- Человек был приспособлен к этой цели в самом сотворении.
- Первые люди были в Боге и обладали великими преимуществами и благами.
- Человек был свободен быть с Богом или отделиться. Он отделился и пал, как пали и духи.

2. Мрачное состояние падшего

- Адам продал себя лукавому, а тот, завладев им, наполнил его всяким злом.
- Сожаление Бога и Ангелов о падшем.
- Состояние падшего – оставленность запустелого дома.
- Вследствие падения вся тварь и весь род человеческий подвергся действию страстей.
- Следствие падения – всюду в мире царствующее смятение.
- Все испытывали это, считая падшее состояние естественным.
- Зло не совсем умертвило человека, остались в нем проявления духовной жизни.

3. Господь устроитель спасения

- Умилосердился Господь и пришел воплощением для спасения нашего.
- Господь хочет, чтобы желающие спастись – спасались, но никого не принуждает.

4. Образование твёрдой решимости спастись в Господе

- Пробуждение от Бога.
- Борьба с собой для склонения воли на призыв Господа.
- Представления и убеждения, действующие на склонение воли.
- Обретение душой готовности склониться на призвание последовать Господу.

- Последние искушения перед обретением решимости спасаться.
- Образование крепкой решимости работать Господу для совершения своего спасения.
- Крепкая решимость подобна жертве всеожжения.
- Все неудачи на пути спасения от отсутствия крепкой и твёрдой решимости.

5. Состояние трудничества

- Цель спасения в том, чтобы достигнуть обновления естества благодатью Святого Духа.
- Обращение к Богу в покаянии, – залог начальной благодати по принятии таинства.

Но не во всех она одинаково обнаруживается и проявляется.

- Постепенность проявления благодати Святого Духа в душе.
- Трудничество – это понуждение себя на всякое дело доброе и сдерживание себя от всего не одобряемого совестью.
- Вторая сторона трудничества – противиться себе в злом. Это есть брань духовная.
- Рассудительность, внимание и осмотрительность – необходимые составляющие трудничества.
- Надежда и непоколебимая уверенность, что Господь увидит, сколь усерден труд, удостоверится в верности души, и даст ей Духа Святого и Сам сочетается с нею.
- Пост, бдение, уединение, телесный труд, послушание, взаимопомощь, терпение – обязательные элементы трудничества.
- Не ограничивание себя одной только внешней стороной трудничества.
- Не застревание в теории спасения и голом знании, лишённом деятельностной практики.
- Забота о стяжании Духа благодати.

6. Состояние принявших действенность духа

- У добросовестно, без саможаления ведущего труды подвижничества, наконец открывается сила и действенность благодати.
- Опасность принятия первой благодати Духа за совершенство духовное.
- Вкусившие благодати непрестанно больше и больше жаждут вкушать ее.
- Смирение и нищета духа – строго необходимые условие и всякого дальнейшего преуспевания.
- Самомнение, превозношение, осуждение – главные опасности на этом отрезке пути, ибо за них отступает благодать, а без благодати – тотчас падение.
- С радостью обретения духовного сокровища, нужно иметь и страх его потери, чтобы не оскорбить Духа благодати, и Он не отошел.
- Хранение ума в Господе и трезвое руководство на пути спасения.
- Непрекращаемая борьба с помыслами и утончёнными движениями сердца.
- Усиление по мере обнаружения благодати Духа внешней брани от других людей.
- Увеличение действия благодати Святого Духа в душе в виде озарений ума по мере борьбы с врагом.

7. Высшая степень совершенства христиан

- Совершенное просвещение души с созерцанием Господа в Его Славе.

8. Жизнь будущего века...

Говоря об изучении согласного учения о страстях и добродетелях по оригинальным творениям отцов следует сразу подчеркнуть, что понимание сути страстей и добродетелей, как и Лестницы духовной, сознанием современного человека крайне затруднительно в силу специфического языка святоотеческого наследия. Кроме того, по многим частным вопросам учения о душе, включая перечень базовых страстей и добродетелей, последовательности работы со страстями, понимания происхождения души и др. вопросам у отцов имеются расхождения.

Именно поэтому для лучшего понимания учения сегодня настоятельно требуется его психологическая адаптация и данное пособие в известной мере предпринимает попытку решения данной задачи.

Учение отцов о покаянии (метанойе)

Как и учение о страстях и добродетелях, учение отцов о покаянии или *метанойе* также является одним из базовых во всём согласном учении о душе, как святоотеческой православной психологии. Учение о покаянии можно условно сравнить с кардинальным изменением вектора направленности всей когнитивной сферы (сферы сознания), которая от познания и расширения вовне обращается к самопознанию и расширению внутрь самой себя.

Учение отцов о покаянии по своей силе и глубине воздействия на душу не имеет себе равных, а потому представляет собой такое же фундаментальное духовное знание о самом глубоком изменении (преображении) сил души, как и Лествица духовная. С известной долей допущения правомерно говорить о том, что сама Лествица духовная преподобного Иоанна Лествичника является лестницей ступеней покаяния, которая возводит душу на самую высокую ступень духовного совершенства, именуемую хриstopодобием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.